под одной

обложкой

под одной обложкой

Сборник квир-поэзии

Алматы Казахстанская феминистская инициатива «Феминита» 2018 УДК 821.161.1-1:[141.72+305] ББК 84(2Poc=Pyc)-5 П44

Сборник квир-поэзии издан Казахстанской феминистской инициативой «Феминита» при поддержке представительства Норвежского Хельсинкского комитета в Казахстане.

Составительница Мария Вильковиская Иллюстрации Малики Иксеновой

Под одной обложкой : Сборник квир-поэзии / Сост. Мария Вильковиская. — Алматы : П44 Казахстанская феминистская инициатива «Феминита», 2018. — 160 с. : ил.

ISBN 978-601-06-5022-0 (твердый переплет) ISBN 978-601-06-5023-7 (электронное издание)

Сборник дает представление о современных литературных практиках двадцати с лишним авторов из разных частей света, в чьем творчестве базовые конвенции патриархальной культуры гендерного принуждения и физического насилия являются темой серьезной поэтической рефлексии. Это сравнительно новая перспектива переосмысления культурных традиций является важным знаком перемен в русскоязычном (и не только) литературном поле и может представлять живой интерес для всех, кто интересуется современной поэзией.

Сборник адресован совершеннолетней читательской аудитории.

УДК 821.161.1-1:[141.72+305] ББК 84(2Poc=Pyc)-5

- © Мария Вильковиская, составление, 2018
- © Руфия Дженрбекова, Мария Вильковиская, предисловие, 2018
- © Малика Иксенова, иллюстрации, 2018
- © Тиль Улен, оформление, 2018

ISBN 978-601-06-5022-0 (твердый переплет)
ISBN 978-601-06-5023-7 (электронное издание)

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Четыре когда. Предисловие 8 Краткий список названий данной книги 11

Салтанат Казыбаева 12 Настя Денисова 15 Жанар Секербаева 21 Елена Георгиевская 28 Асель Шалдибаева 35 Елена Глазова 40 Рамиль Ниязов 47 Дмитрий Герчиков 53 Ануар Дуйсенбинов 60 Оксана Васякина 68 Зоя Фалькова 77 Галина Рымбу 83 Дарья Серенко 91 Константин Шавловский 98 Найк Нейман 103 Фридрих Чернышёв 107 Ленни Ли Герке 115 Руфия Дженрбекова 124 Лида Юсупова 132 Егана Джаббарова 139

Об авторах 152 Содержание 154

Алок Ваид-Менон 144

Четыре когда

Когда в 2017 году в Крёльски центр обратились активистки из «Феминиты» с предложением поработать над литературным сборником, посвященным квир-поэзии, идея показалась более чем привлекательной. Ведь она добавляла к нашим затруднениям с пониманием слова «поэзия» еще более основательные затруднения, связанные со словом «квир». В соответствии с интерсекциональной доктриной, суперпозиция различных по природе трудностей проявилась кумулятивно и индуцировала резонанс. Увязнув в зашкаливающей неопределенности своих задач и утратив способность принимать сознательные решения, мы с интересом наблюдали за собственными спонтанными, бездумными, практически машинальными действиями. Благодаря почти полной потере нами способности брать ответственность настоящая подборка была составлена очень быстро. Наши знакомые и горячо ценимые автор ки из разных стран пришли на помощь и щедро поделились удивительными текстами — так возникла эта книга. Метод отбора напоминал эксперименты сюрреалистов с делегированием руководящей роли бессознательному — своего рода автоматическое кураторство. Поскольку все произошло само собой, мы не чувствуем себя вправе брать слово и говорить от имени той инстанции, что любезно взяла на себя труд определить критерии, дать оценки и принять ключевые решения. Единственное, что мы сделали сами — это выбрали название из опять-таки машинально составленного списка. Поэтому больше нам сказать совершенно нечего — только спасибо! Больше ничего. Все.

Когда в начале 1950-х Берроуз застрелил жену Джоан и сделался писателем, он назвал свою вторую повесть «Queer» («Пидор» в переводе Максима Немцова). В разгар мак-картизма вряд ли можно было представить, что это словечко скоро — спустя каких-то полвека — приобретет подозрительную популярность, проникнув в названия манифестов, журналов, фестивалей, образовательных брошюр, став наименованием для целых исследовательских направлений и теорий — причем «квирный» теоретический инструментарий затронет не только философию и разного рода гуманитарные дисциплины, вроде теории медиа или медиевистики (это ведь не одно и то же?), но даже

такие вполне естественные науки, как кибернетика, экология и квантовая, извините, физика. Учитывая мощную циркуляцию термина в современном искусстве и поп-культуре, мы, можно сказать, имеем дело с чудесным примером того, как коалиции ученых, художни ц и активист ок могут и должны выигрывать важные схватки в космической войне за перекодирование реальности. Но какое отношение вся эта история имеет к русскоязычным контекстам? Слово «квир» никогда не было здесь ни оскорбительным, ни политически значимым, ни (за редкими исключениями) представляющим исследовательский интерес. В то время как в иных странах ученые используют свои привилегии для противостояния мизогинной и гомофобной риторике, в постсоветской академической среде авторитетные фигуры редко могут поддержать активисто к $^{1}.$ Потенциальные союзни ки же, в свою очередь, жалуются, что для «наших людей» это понятие ассимиляционистское, буржуазное, ничего не значит и становится словно бы уныло-модным, как то самое повсеместное и ничего не значащее современное искусство. Возможно, где-то у кого-то все так и есть. Сидя у себя в Алматы, видеть это — и, соответственно, комментировать — мы не можем. Как бы оно ни было, годы за дверцами шкафа мелькают довольно быстро, и скольжение означающих не повернешь вспять. Кто знает, как обернется судьба этого слова в наших с вами краях. Оно лишь недавно стало прорастать здесь сквозь реальный опыт проживания, чему в общем-то и посвящен этот сборник. Пусть у нас будет скромная возможность хотя бы как-то — пускай еще не на «собственном» языке — сказать о своей неприкаянности и окаянности, невидимости и ненавидимости, смешанности и замешательстве, о своем настойчивом отказе от участия в воспроизводстве патриархальных ритуалов и нежелании подверстывать упрямо все-еще-живых себя под бесчеловечный канцелярит официальных досье.

Когда нам в Крёльски центр приходят письма читательниц, мы понимаем, что это в конечном итоге не так уж и втуне — делиться друг с другом благой политинформацией о том, что царство внутри и снаружи — это одно и то же царство, и уже можно не соответствовать предписаниям районного Психсудмедвоенкомата. Креольчество,

О ситуации в России пишет Александр Кондаков, в частности: «Это привилегированное положение, казалось бы, должно подталкивать преподавательский состав к осознанию важности поддержания доброжелательного окружения для тех, кто чувствует себя угнетенными. Но это не про российские университеты. Напротив, исследователи российского социума считают, что университетские профессора берут на себя роль интеллектуальной полиции и предоставляют научные обоснования для репрессивных инициатив правительства» (перевод с английского наш). (Alexander Kondakov, "Teaching Queer Theory in Russia", In: QED: A journal in GLBTQ Worldmaking, Vol. 3, No. 2, Summer 2016, pp. 108-109.)

как и квирование, как киборгизация или ксенофеминизация, как и другие виды микрореволюций, экзистенциальных восстаний, спонтанных эмансипаций, неэссенциалистских деколонизаций и трансгрессивных преодолений бинарной логики — это практики, востребованные в слоях куда более широких, чем может показаться при чтении всех этих труднопроизносимых слов, причем чем дальше, тем все дальше и дальше. Однако востребованность и популярность концепта неизбежно сопровождается инфляцией смысла. Это хорошо видно на примерах из так называемой жизни. Однажды знакомый вполне себе внешне нормативный поэт тепло поблагодарил нас за пояснения по поводу «квир», благодаря которым открылось ему со всей очевидностью, что это суть точное описание его собственной, никуда не вписанной, жизни, начиная с раннего детства. Лишь две вещи, на его взгляд, были в этом нашем квире лишними: во-первых, компрометирующая и постыдная связь с ЛГБТИКА+ — то есть с «отклонениями» в сфере гендера и сексуальности, и во-вторых, неуместная и опасная связь с феминизмом и низовой левой политикой — то есть с «отклонениями» в сфере самосознания и субъектности. Он удивился, узнав, что это единственные две вещи, без которых этот ваш квир окончательно превращается в нелепую гармонию пустого шара, сверкающую звенящую и пылающую хуйню. «А как же поэзия?» — можно было бы спросить в этом месте.

Когда мы обозначаем свою работу в области низкой культуры и высокой самодеятельности как условно «квир-феминистскую», мы часто сталкиваемся со стереотипным неприятием такой ангажированности. По этой причине должностная инструкция Крёльски центра обязывает нас загодя запасаться аргументами на случай, если кто-то из проходящих мимо коллег традиционно озвучит сакральную мудрость о том, что искусство склонно трансцендировать различия и оттого не может оно быть ни квирным ни гетеронормативным, ни мужеским ни женским, ни иудейским ни эллинским. На этот раз мы по рассеянности нарушили предписание руководства и вместо необходимых аргументов запаслись кишмишем, орешками и тайным списком названий, который был составлен во время особого заседания Крёльски центра. На повестке ночи стоял автоматический поиск заглавия для сборника квир-поэзии методом явного перебора. Приводим здесь сокращенный список на случай, если кому-то вдруг понадобится название, отличное от официального.

Руфия Дженрбекова, Мария Вильковиская, Крёльски центр

КРАТКИЙ СПИСОК НАЗВАНИЙ ДАННОЙ КНИГИ

Курватура круга Партитура плуга Агентура юга Аппаратура туго Квиратура друг друга Конъюнктура кали юга Слишком много названий

названий Уже и так слишком много названий

Сборник с соответствующим названием С названием (Avec titre)

Здесь могло бы быть наше название Здесь могло бы быть совсем другое название Здесь ничего не могло быть

Все может быть

Все может быть

Антология современной квир-поэзии

Голубой закат и пони

Закат Европы и пони
Ослик и пони

Ослик и пони и зомби Закат

Возбудись! (и зомби) Наклонный стояк

Уклон Антиуклон

При свечах и мортирах

Мяу

Кошачье куку

Миу

Кошачье бу-бу-бу Куку как глагол Ведьмины квадраты Русалки у Врат Рассвета Отважные Русалки

Отважные Русалки верхом на Единорогах Русалки Стоп

Семиреченский лягушкозуб Квиртуальная феальность

Семиреченский лягушкозуб стоп Квирулентность Мы здесь

Мы стоп где же они?

Бежим!

Разметка пневмотории

Халат Копия пасты

Ведро
Копье паствы
Потери передачи
Педовки читают это
Педовки Верхом
на Тираннозаврах
Пестрое золото
Золотой снег
Бумажное

электроснабжение Хроническое и не повторится Литература и жизнь Вот Оно что!

Оно само Оно и жизнь Жизнь

Жизнь и другое Молодая смена Номер такой-то Смена номера Норма и жизнь Нормальные

Ненормальные Вода Огонь Земля Пизда Кулёк Оғаш

Вторая жопа Единственная жопа Надувная жопа Жопа с хрустальной ручкой

Жопа с бриллиантовой рукоятью

Точно такая же жопа

В точности то же самое, что в прошлый раз Квир-Мир-Маркс

Ехал квир через квир видит квир в квире квир сунул квир руку в квир квир квир квир квир (ЕКЧКВКККСКРК КККК)

В поисках своих и чужих (трусов) Марш цветов Бал шкафов Парад скелетов

Парад скелетов
Роение чудовищ
Под видом чего-то
Все свои по домам

Такие же Еще какие Не те Еще раз: Мишера

Чужие

Черно-белая сирень С носорогом Непростительно С носорогом вас!

Шепот
Без носорога
Усталость
Надежда
Найди голову
Оцифруй это
Холерантность
Половина кулька

Камон

Каждый охотник и есть

фазан Вся соль Крупная соль Письма и ящик Письма из-за шкафа и забора

Письма из-за гиперграфического синдрома Подгонка костюма по размеру

По размеру Шельмариллион Вы где?

ыпь Теневизор Интерпеллюция Город мечты Орион

Ку Кхё Кукушкин хлеб Авгиевы голубятни Не хлебом едимы

Не хлебом едимы Абсенсибилизация А что, так можно было?

Нет

Почему бы и да Поролон в трусах Опять вы

Опить вы Таргет-группе с любовью Камча и Подол Опечатки пальцев Милый котик, отъебись

Ороговение на кончиках пальцев Строго говоря Нормальные и простые

Нормальные и пробыстро и кое-что
В следующий раз
Лесбиянки
и Эррористы

Принуждение к доброй

воле

Яблоко надзора Прекрасней шей Ярлык и нежность Серая радуга Это не они, это мы

Салтанат Казыбаева

* * *

От астанинской реки до чикагского моря три года.

Посередине этого — моряки-трансгендеры, спасшиеся от гендерного «голодомора».

Теперь они загорают на искусственной льдине смотрят экранизацию Патрисии Хайсмит с молодым Делоном. Американские зеваки кричат им, что они богини А на родине они садились в эшелоны

Где только степь, вонь от мочи и курт Багланова поёт цисгендерным соловьем, заглушая рельсы Чуть позже все умрут—но не сегодня Сегодня экспо.

* * *

Они размножаются, а я сижу и пью сладкий чай с куртом Сегодня ранним утром меня выгнали из общемировой гетеросексуальной юрты с припиской: вы рождены для саукеле и фаты — исправляйтесь

А я наливаю чай в кесе

* * *

Где я, а где ты? По разным странам, но по одной причине. Ты выбрал женщин, пока я сливаюсь со званием мужчины — не желанно, не нарочно, но с едким любопытством, что последний раз жгло ладони после Гекльберри Финна.

Где я, а где ты? Когда моя голова ещё носила длинные волосы, а твой замшевый пиджак со значками из СССР не был порван твоей первой любовью — гомофобом A. — я закрыла тебя в женском туалете. Я все сделала правильно ещё до нашего первого разговора.

Где я, а где ты? Возможно, ты уже был в гостях у Элин и Агнес, и тот самый город не такой уж fucking. А я пока брожу вокруг чайника и других предметов сервиса.

Ночью я вижу, как электровышки сверкают заревом, а облака бегут со скоростью гоночного автомобиля в штате Небраска. С 1993 года.

Мы скорее всего уже навсегда однозначно не там и не здесь.

* * *

В моем сентябрьском сне я выгляжу правильно (соответственно букве «ж») Мне аплодируют делегаты из уже распавшегося государства СССР. Они кричат лозунги и страшно все картавят. До единого.

*

Мне страшно — за пределами сна мои руки хватают меня же за места интимные — бьют.

Меня не били в детстве — родители предпочитали закрывать в комнате. Я засыпала в позе робота — параллельно-сжатый ребёнок (пока в углу моей комнаты стоял бюст Ленина)

* * *

Старая травести держит в руках рулоны туалетной бумаги и смотрит на вывеску нового бинарного туалета.

Со стороны кажется, что она давно была готова к этому и эти рулоны говорят сами за себя.

Но она расстроена.

Я спрашиваю ее — мэм, это была ваша мечта?

И она отвечает — самое страшное начинается после того, как мечты начинают сбываться.

* * *

Я не успеваю любить Афродиту, которую видит только моя мать день изо дня они (моя семья и кучка родственников с угольного города на севере страны) шьют мне платья—

сначала мне это снилось,

но дядя М. субботним утром сказал, что голубое в цвет флага платье снимет мое проклятье и я стану настоящей казахской девушкой.

Я не успеваю объяснить им, что гендер существует лишь потому, что мы в него верим.

И я все-таки просыпаюсь.

Настя Денисова

```
* * *
1
боль укола
больная обезьянка
больной медведь на двух лапах
больная ослица
и больной верблюд
пришли на набережную сфотографироваться с тобой
наилучшая погода
тёплый день
завтра будет такое же
2
ты сейчас пишешь?
пишу
таксист говорит
радиоволна и громкость на ваш выбор
3
такой же как я
```

пояс впился
замочек сломался
молния заела
пуговица отсохла
шов разошёлся
лямка съехала
заклёпка отвалилась
резинка лопнула

немедленно возьмите детей на руки

очередь в церковь целовать стекло с мощами сухими губами или рядом стоять приняла за что-то другое

пожалуйста тише сильно тише

когда я весь и здесь вся внутренняя пустота

весь день паломники смогут приложиться к святыне

если быть внимательной английские булавки с изнанки нательных вещей у каждого булавка изнутри рубашки

всё кажется чем-то большим

4

танцующий в арке человек на сквозняке * * *

открыв дверь услышала шёпот молчи молчи из глубины двора всмотрелась осмелившись шагнуть наружу молодая женщина на корточках с чёрной собакой между ног повторяет глядя ей в глаза молчи молчи успокойся успокойся

* * *

света пишет
ей ничего не нужно
она уже поплакала
почитала
посмотрела
походила
поговорила
послушала
поела
порисовала
покаталась на метро и автобусе

я бы не успела а она успела она сломалась пополам и склеилась обратно целой так * * *

сейчас смотри не в камеру а на меня глаза в глаза возможно такого больше никогда не будет никак на границе будет ли она проделывать это с другими поэтами моё дыхание громкое мой нос ходит ходуном выравниваю ли я дыхание по ней три минуты закончатся и я не успею досмотреть что-то этот дубль не войдёт никто за эти полгода больше не смотрел мне в глаза слишком долго

* * *

сашенька умеет делать колесо каждый раз когда хорошо когда плохо лежит на коврике для занятий долго смотрит на телефон косы поверх груди мокрые от слёз думает о еде сексе и деньгах

шепчет хочу чтобы света меня любила хочу чтобы света меня любила принимает входящий звонок поднимается делает колесо косами проводя по полу замечает про себя как отросли косы как наверно это красиво

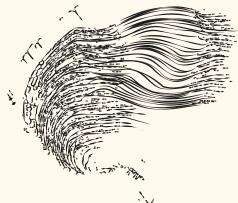
* * *

мария на терапии говорит о марии вопль марии трава и йога не снимают боль марии обезболивающее призванное обезболить марию само по себе страна марии

любое названное забытое слово потерянное свободное время марии

после всего что произошло за всё это время без всякой мысли соприкоснуться сказать другое переиначить то

мария выговаривает марию

в пост глаз да глаз безумное одиночество череп и точка скажем так я больше не могу увидела как катя и алёна целовались в губы увы и рот воды

плохое временное

порвал и поменял верёвочку

остановитесь и дайте фотографу сделать кадр либо просто обойдите фотографа со спины

* * *

если ты дельфин я звук

Жанар Секербаева

«Япония тонет»

однажды утро не наступило уступив своё время фиолетовой мгле

мы научились общаться на ощупь почти не разговаривая не смеясь не плача темнота приглушала звуки междометия голоса давила на плечи делала тебя незрячей

ты неслышно кричишь моя ладонь на твоей шее успокаивает в который раз согревает остатками тепла

до наступившей тьмы кто-то сказала проснётся дракон глотающий острова по радио лгали про экологическую катастрофу прерываясь на рекламу шампуня теперь я знаю что лучше для моих волос и наверное для твоих если не засмеешься в ответ

ты не спишь в ожидании рассеянного света звука утра может быть это всё снится тебе и мне или же грезится гигантской змее на глубине семи тысячи метров готовой вырваться из Тихого океана

ничего

она зарождается на пересечении твоего физического и моего и возможно чьего-то ещё в параллельной вселенной «слегка соприкоснувшись рукавами» отводишь взгляд нет ничего ничего между нами

есть только ничего которое молчание которое сердцебиение которое тёплый ветер что нежно гладит шею

мне никогда не хватит знаний столетнего человека чтобы рассказать об этом ничего и что-то пытаюсь описать то что непроизносимо не изречено невыносимо

всего лишь ничего

окно

в окне две головы кивают говорят о голове в другом окне стало быть моей ни снега ни дождя ни пепла ни даже денег чем же набиты облака? декабрь дышит на январь неровно потное стекло затем февраль

обыденными действиями преодолевать абсурд живущих рядом

город

1.

я всё ещё люблю тебя осознание этого приходит когда прикасаюсь к чашке остывшего чая во время болтовни с друзьями ночной пробежки поездки в автобусе переполненном чужими голосами долгие остановки не закаляют нервы

тяжело сложить крылья и сесть на ветвь вишни где я думала мы два яблока

2.

только городу вышепчу тайны затеряюсь в скрытых лабиринтах одиночество арок и площадей не создаёт миражей здесь нет Минотавра которого мне почему-то жаль

не провожай, пустые коридоры длинны

в стеклянных высотках не выключат свет — перелётным птицам смертельный ответ они столкнутся с небоскрёбом слишком быстро

стану частью города: деревом, сумасшедшим, трамваем газетным киоском где женщина на завтрак жарит рыбу необходимой причастностью

преодолевая забвение

я планета вокруг которой остывшие звезды космический мусор научные станции другие планеты к каждой из которых ощущаю притяжение

не каждая рассказывает о себе—
слишком тяжело пережить встречу с солнцем
знать о чёрных дырах и
лучиться энергией на горизонте событий

я пытаюсь слушать даже молчание в нём кроме пространства пределов материй газа и льда твоя тихая грусть

скорость моего вращения оставляет желать лучшего не успеваю ко встрече-перекличке чтобы поделиться подставить бока где тает постоянный лёд показать ландшафты рельефы-порезы от упавшей кометы

обернуть тебя моим пыльным полем

медленно изо дня в день отрываюсь от своей траектории нарушаю внутренние законы моего вращения

не вокруг себя к тебе * * *

мы матери дочерям — возлюбленным и дочери матерей возлюбленных мы отцы сыновьям — возлюбленным и сыновья отцов возлюбленных

только я знаю

только я знаю ранимость твоего затылка ощущаю первородность его прежде пуповины

твои пальцы говорят больше чем губы — обветрены ты забываешь о них или думаешь они нужны чтобы держать сигарету

эти волосы ими не свить гнездо не поставить сети будем есть хлебные крошки

от птиц у тебя сердце которое спешит, бьётся — тутук-тутук и стремится в небо

прилетишь?

gilliana

Джиллиан Андерсон та самая Дана Скалли Стелла Гибсон Беделия Дю Морье призналась газетчику в интервью что готова встречаться с женщиной если конечно женщина не против и пригласит её на свидание маловероятно что Андерсон меня прочтёт хотя я подписана на её инстаграм и вижу её Нельсона чаще своего питомца но дорогая, Джиллиана дайте о себе знать когда будете в Центральной Азии я покажу вам Алматы!

синий

покрашенные синей краской подъезды бесхитростно просты примитивны водитель такси закуривает я открываю окно ночью мы едем без пробок спешим в тёмное горло улиц перекопанный город вспоротое нутро

плач цикад

нарочно сбиваю ритм сна пробуждения приёма пищи не принадлежу порядку вещей системе словам череде событий теперь я знаю что и насекомые поют ранним утром из последних сил цикада кричит о том что её больше не будет как не будет когда-нибудь тех кто до и после кажется я тороплю это время как возможность честности о том как стыдно быть человеком

In the mood of Wong Kar-wai

как светло и певуче после дождя глаза ищут небо в асфальтной глади я приглашённый гость, временный свидетель как в фильмах Кар Вая где периодически снег или дождь время и грусть ты идёшь за лапшой останавливая время вода мягко обнимет за плечи коснётся шеи, щеки, волос тёплые ладони, медленный взгляд, слова невпопад

детская привычка держаться за руки улыбаться нелепости жеста от воды тяжелеет пиджак воздух синеет абстракцией мало кто видит за вуалью жизнь женщины

падшие ангелы говорят со мной по ночам вежливо, не перебивая друг друга так Чжуан-цзы снилась бабочка или бабочке — Чжуан-цзы оказаться в состоянии цейтнота нет повода для тревоги это отчаяние другого рода

Елена Георгиевская

Воздух пишет на твоём языке

не писать на твоём языке: «ты»

*
как же мне тебя возненавидеть, чтобы ты оборотился лисой?
ни одна музыка не играет

*
отползают в сторону замедляющегося кровообращения

*
независимей асемии

*
сначала неразличить твои слова, потом неразличить твои буквы, потом неразличить твоё у нет устное оставить но не писать на твоём языке ты и раньше не читал какая разница
и тут выходит различитель, похожий на циркуль

*
отползают от круга, прочерченного в воздухе железом, и железо добирается до земли

*
под кровью лежит воздух, обёрнутый мотками ниток,

*

потом неразличить твои нитки: слишком многое пришлось бы ими сшивать, слишком тебя заметить, а ведь у твоего знака нет имени, а ведь у тебя слишком много знаков

*

как же мне тебя возненавидеть, чтобы ты оборотился оборотилась. она = слишком много/нет имён воздух не пишет на твоём языке

*

воздух пишет на твоём языке

Слушай твои глаза

цифры прошли через нож теперь это белые пятна

от воды отошли глаза невидимые глаза пауков

нас учили видеть за деревьями только лес

наши теперь невидимые глаза

конструктор зрачка (—) лес собирает его и вода шипит как животное ты ум говорят ты умрёшь слушай пока собирают твои глаза, слушай твои глаза

Свидригалочка

*

Из меня не получается л(?)д.

Из меня не получается лёд, я слишком плохо [таю. Из меня не получится лёд]. Слишком плохо пью из больной воды, чтобы стать её частью. Так пересекаешь их часть, едва ли не мёртвый, вместо «едва живой».

*

Сохранил_а тайну — поставь напротив своей фамилии свидригалочку. Такие здесь тайны — других тебе не дадут. Жёлтое небо обоев, один обол.

Пытаешься переиграть, под языком квадратик бумаги, будто на нём уместилось всё преступление и наказание.

*

Жильё, громкое, как кирпич, растёт сквозь него [кирпичная трава].

*

Они придумали нам синюю кровь, пластиковую кожу, а тем, кто не соглас_на — сорок кошек, которые погребут кажд_ую, когда ей исполнится сорок два — возраст процентщицы; и тогда мы открываем книгу и говорим: ей было шестьдесят, — и придумывающий номер один ощущает под кожей когти сорока тысяч кошек: это тромбофлебит; а придумывающий номер два видит за окнами воду, синюю, словно вымышленная кровь, и идёт выпить воды из-под крана, чтобы NBOMe отпускала быстрее, но вода не течёт — перемёрзли трубы. Лучше бы, говорит он, из крана шла кровь, настоящая кровь.

*

Кора отстаёт от деревьев, под ней воздух. Кольца, говорят они, где годовые кольца, как мы теперь определим возраст дерева, где оно само?

Дерево создаёт дерево и называет его так: воздух.

*

Дерево животных

Человек просит дерево создать ему животных Из снега и огня, хлеба и воды Умирает, пустой, как вылущенный орех

×

Ставили галочки на полях апокрифа, когда узнавали собственные идеи. Но от бумаги отлеплялись буквы. Из освободившихся мест не исходило сияние. Разочаровались даже те, кто ждал сквозняка.

Галочки не отлеплялись — то ли в силу рукотворности, то ли оттого, что на проступающем сквозь листы невидимом языке значили что-то важное. О третьем варианте не задумывался никто.

Гендерно-нейтральное подражание Маяковскому

Я земной шар чуть не весь обошло. И жизнь тяжела, и жить тяжело.

* * *

рано ушедшие

ранние уши снега чтобы не слышать тебя, им надо растаять

Перебежчица

*

наматывать круг словно платок на голову

*

перебежчица-голова

*

я покрылся с ног до головы сном, как чешуёй я покрылся с ног до головы сном, как перьями но сама голова без чешуи, без перьев, без кожи

*

сорняки тишины заросли нам весь голос

*

дело медленного лица

*

лицеплёт мог бы стать лицемером (святая профессия — мерить не черепа, а лица) а теперь мы глядим: то чужие глаза на марлевом клапане то собственный рот на форзаце а в сетях — тишина. мы найдём только это: ARBORES. LICEPLET. SI. QUAE. NUNC. ESSENT. ARBORES. INTRA. ID. SPACIUM. EXTIRPARENTUR. PRAETERQUAM. SI. QUAE. VILLAE. CONTINENTES¹.

¹ Из кн.: Antoine Terrasson. Histoire de la jurisprudence romaine. 1750.

*

- Дом найди, чтобы спрятать.
- Перебежчицу? Голову?
- Спрятать дом, намотав на него круг.

*

а теперь мы покрыты с дома до головы сетью. голос нас душит. он спускался в подвал словаря. мы хотели подняться мы нашли их. чужие словно лицо, а ближайший мой думал, они словно руки лицо не схоронит тебя, не оградит глядит

Небо промежутка

небо промежутка я и сам здесь не камера отмороженные пути хуже, чем отмороженные ноги верхушки слов не звучат и тогда я ловлю цвета, как одичавшего кота цвет промежутка быстро перемещается хочется назвать серым, хочется назвать чёрным хл

ничего ты не скажешь, никуда не откроешь крот роет ход, человек — могилу улитка улитина обгоняет философскую черепаху

отморожен весь путь руки

История несуществующей литературы

я придумал историю несуществующей литературы но и там была своя мину друэ а ещё геи, пишущие про какие-то сладкие веретёна не будь в литературе мину друэ они бы писали просто «хуй» только над человеческой писаниной всегда сидит придуманная мужиком хорошая девочка делая вид, что поливает дерево мира, на самом деле выливая помои

* * *

что десяти небес нам стоила земля, говорит он. я тебе отверил, и нашего неба нет, говорит он. если нет одного, значит, нет и оставшихся девяти. это и есть его логика. загребать холодную землю, словно жар чужими руками загребать хор — почему-то пишет она её письмо — из опечаток и небеса загребают хор, воскреснув, оставляя её, антигону десятую антигону

Асель Шалдибаева

* * *

тело замкнулось в квадрат помещения в котором углы неизбежны

тело твердыми формами лишними жестами хочет быть теплым и нежным

тело боится огня боится воды боли и смерти размера нелепой одежды

тело в руках пустоты на себя полагаясь на душу имеет надежды

тело спускается вниз по спирали часов приближаясь к распаду

тело собой представляет высокую в поле от ветра ограду

в ваших глазах отражается небо цвета минарета за серым забором на ваших руках тепло половины лета проведенного за разговором

о не вмещающемся ни в один разговор самом главном

* * *

земля под ногами тверда расстелена ровно под шаг закатана плотно в асфальт трава по размеру равна полита свежа зелена запаяна в слово газон рука от бактерий чиста приучена быстро писать поглаживать нежно экран душа ни жива ни мертва пока непонятно зачем где у кого для кого и есть ли такое вообще

он несет домой негодование системой иерархий она несет домой надежды на самореализацию они несут домой новости и еду ты несешь домой бессонницу я несу

* * *

в изогнутости скрученных углов засели недоигранные роли приписанных им слов губное шевеленье боли затянутое туго в пространство взгляда положение вещей выводит формулу обряда распутывания сетей

видимый глазом порядок формы цвета и звука расположенных в общем пространстве исключительно закономерно друг друга познаваем опыт стремится к снижению риска теперь мы знаем правду о взрыве давно не веря в теорию диска на трех черепахах и только когда выходишь курить в подъезд где дышишь дымом стараясь не очень сорить и где эхом перекидываются со стеной стена вдруг обнаруживается мир без дна

* * *

В. Шимборской

голос № 1 говорит о себе голос № 2 говорит о других голос № 3 молчит о своем голос № 4 ставит себя на место другого

голос № 1 выносит суждение голос № 2 принимает суждение голос № 3 суждение не высказывает голос № 4 избегает суждения

голос № 1 жаждет любви голос № 2 отрицает любовь голос № 3 в любви разочарован голос № 4 любовью обделен

Филипу Глассу

1, 2, 3, 4

1, 2, 3, 4

5, 6

2, 3, 4

5, 6, 7, 8

1, 2, 3, 4

ре ре ре ти

ти шина не от

рази ма

ма ги чес кая

слов пре лесть

лест ь лест ь лест

лест ни ца

в неот врати мость

в в в

неот вра

ти мость

мост ь мост ь мост

из в в

в неот вра

ти мо е

мо е мое мое

неот вра

ти мое сей час

час час час час

час раз раз

два три четыре

два три четыре

раз два три четыре

пять шесть

семь восемь

два три четыре

пять шесть семь восемь

Елена Глазова

* * *

мертвая мэрилин пьет из горла колеблясь на волнах трупные пятна на ее щеках голубоватые переливы «однако, хороша» говорит фэшн-фотограф и щелкает вспышкой пока она весело глядит зачесанный пергидроль белые волны назад по простыням «держусь, пока еще ничего» пока не налетят поклонники и стервятники из прессы это все терпимо волны набегают неспешно бутылка шампанского в гниющей роскошной руке «наслаждаюсь последним моментом» говорит она ведь так приятно быть объектом кокетливо отдергивает простыню «ах-ах» шепчет фотограф «это же целое состояние»

да, милый целое состояние на культе некрофилов вот они хорошенькие свежевыглаженные в смокингах и бабочках движутся с берега это триумфальная процессия «началось» говорит она и улыбка пропадает визги чаек над головой наступает час прилива

* * *

«берешь и захватываешь золотое руно символ капитализма» говорит невидимый субъект а его-ее руки в масле или в меде руки в липкой сочащейся жидкости развевающаяся ткань ритуальные одежды для заклания или колдовства он-она протягивает руки руки в липкой жидкости руно прилипает к коже руки липнут к шерсти руки прилипают намертво развевающиеся одежды безучастны

он-она отводит руки отдирает их с кровью порванная кожа сочится вместе с медом и маслом сосуды передают масло по цепи мерно покачивающиеся стеклянные яйца момент бесстрастия и непричастности сияющая зелено-розовая сфера что случилось с медеей? она не может наколдовать новую кожу не говоря уже о руне (...) масло сочится из сосуда в сосуд фиолетовые лохмотья на руках фиолетовые клочья на руне масло или мед сочатся из сосуда в сосуд бесплодно стекая по руке

* * *

«Искусство это истории, расказанные жабами» говорит художница и падает на лицо она пьяная или обдолбанная русалка лежит ничком на камне посреди моря в сущности распятие тоже может быть жабой продолжает она как и белоснежка

в плохой истории с поломанной рукой или другими частями тела это может случиться с каждым быть русалкой сфинксом или женщиной-кентавром вид стихийного бедствия говорит она через мокрые волосы стихийное бедствие как и эта волна-убийца которая приближается накрывает ее с головой она продолжает лежать на камне кровь изо рта есть особый ад для людей искусства говорит она через смерть это ад в пруду моне все мы синие хорошо нарисованные зомби арт-мира встретимся там

* * *

лиловый трансгендер карабкается по горе первобытный человек свободный от пола карабкается по горе пазолини дым испарения ветер дым пыльца требуха кристаллы пальцы объекты

руки требуха объекты пазолини кристаллы из первобытного мира первобытные люди в пещере лиловая пыльца монтажный стык первобытные люди выходят из пещеры на белый подиум человек-пыльца человек-кристалл позируют перед камерой застывшие в стазисе объект пазолини распадается на дольки лиловый трансгендер сидит перед камерой «в этой жизни у меня есть все что угодно» объект-трансгендер лиловый пиджак русые волосы все что захочет вспышка запятая вспышка тире лиловые волосы горящий кристалл крупный план губ смена планов смена костюмов двоеточие объект-кристалл объект-облако дыма вспышка запятая вспышка тире кристальные органы

объект-трансгендер объект-дым распадаются вылетают из помещения пока горит лиловый прожектор

* * *

белоснежка заболела взяла больничный пришлось замещать ее гиноидом хорошей имитацией гиноид хорошо справился с ролью никто ничего не заметил мачеха довольна отравив гиноида фруктом гиноид прилежно изображал жертву в стеклянном гробу в коматозной позе семь карликов или семь детей смутно торчат у гроба только принц пронюхал что белоснежка ненастоящая у гиноида не хватило лубриканта

на слюнные железы принц развернулся и поскакал прочь это неправильная сказка гиноид заревел в гробу на слезные оттоки лубриканта хватило белоснежка наблюдавшая за онлайнтрансляцией побежала через лес с температурой нельзя же упускать свой единственный шанс надо постараться вернуть этого принца бежала закутанная в полушубок в сумерках егерь принял ее за животное и пристрелил белоснежка вскрикнула и упала алый алый снег вокруг настоящей белоснежки собрались все звери леса карлики или дети егерь и даже рыдающий принц все же вернувшийся гиноида закоротило в гробу белоснежка кровит белоснежка умирает снег в ее крови последнее желание фотокамера полароид камеру приносит злая мачеха белоснежка делает последние автоснимки перед смертью почему такой архаизм как полароид? потому что полароид это всегда оригинал нет ни негатива ни копий

Рамиль Ниязов

* * *

Жанеле

Лучший способ борьбы с сексизмом — это засосать парня в рот

по пьяни романтично сдерживая тошноту провести языком по самые гланды облизать эти сладкие губы эту нежную щетину эти ласковые усы эти жёлтые зубы схватить за жирные волосы своего лучшего гетеросексуального друга и прижать к себе так страстно как будто этот мужской мужской мир никогда не существовал

будто без этого мужского мира не станет мужской мир простит мужской мир воздаст двойной пачкой томно вздыхающих по этому стихотворению невротичных божеств божественных невротичек ибо как всякий романтик я сексист ибо как всякий жрец я сублимирую страх пред всяким сакральным в стихи ибо как всякий сексист я могу дать женщине всё кроме свободы

но в момент поцелуя когда всё святое ушло вдруг ощущаешь в себе без стыда что всё это неважно

что это просто поцелуй это просто мужчина это просто женщины это просто люди

это просто свобода

М. З. и Б. Д.

они сказали: Шерлок — клише образ не жил и не умрёт

у нас тоже было клише мальчик тринадцати лет с крашеными белыми волосами

никто не помнит когда и зачем он покрасился и перекрасился ли снова

каждый интерпретировал этого мальчика по-своему

мы принимали мальчика не потому что он — белый а потому что белый — он

мы бы не полюбили мальчика белым но мы любили его и жалели потому что куда мы денемся с подводной лодки говорила бабушка маме а мама — мне

но никто не сказал это просто цвет

и когда мальчик ушёл остались только имя да крашеные белые волосы

что не жили и теперь не умрут

* * *

Я бы хотел быть шлюхой чтобы фраза

постель — не повод для знакомства

в этой стране сработала

легко любить Христа как праведника а ты полюбишь его как мужчину как простого крестьянского мужика? патриархального и консервативного вечно болтающегося по командировкам имеющего право на ошибку?

он Бог но в мужском теле и потому я не верю что бог не срал не дрочил ни с кем не ебался и никогда не любил —

Он говорит: ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч!

а потому я не верю в его милосердие с Его воспитанием —

я бы охотнее поверил в Иисуса-пьяницу самоубийцу или предателя чем в Христа-праведникалегко быть святым когда ты больше Бог чем человек

и верю однажды в настоящих апокрифах напишут что она не мать но жена что перед смертью из его уст вырвался стон а не крик что Христос распял себя за нас а Иисус за неё или даже

за него

Дмитрий Герчиков

* * *

геи лесбиянки гетеросексуалисты гомофобы биологи танкисты розовые ботинки журнал «знамя» точечный рисунок филологи калоеды певцы трусы без дырок люди с плакатом за свободу насилия северные народы гулин и прочая хуйня плоскоземельцы неолибералы бомжи с курского трансвеститы тинейджеры эйджисты жертвы насилия бисексуалы книжные магазины хлопковые футболки пакеты наполненные говорящей мочой смородина антихрист невеста бога отца и матерь божественнаго его сына иисуса христа и гулин царица ангелов и спасение ежей обличительница грешников и гулин богоотступников помилуй тяжко заповедей когда дух святый отступил и гулин боязнь и уныние тьма отчаяния безрадостное состояние души лишились ум осуетился и прочая хуйня и прочая хуйня омрачило души наша и теперь новогодние праздники городские сумасшедшие правые 1703 год феминистки философы художники поэты пловцы нефтяники преподаватели мясоеды геи геи лесбиянки женщины сатана и гулин и не имея радости и утешения и прочая хуйня и прочая хуйня и прочая хуйня и гулин духа утешителя на апостолов

прибавившая нам ума смородина смородина и гулин прочая хуйня ко спасению прибавившая нам ума: «байконур! байконур! нахуй! стартуем» и космонавты и автофигуры и ризома и возможность жизни голые люди которые ходят по головам голые люди которые ходят по льду голые люди которые ходят по тверской и прочая хуйня и гулин аминь

* * *

одинокий фильм с бастером китоном женщины за окном не говорят ни о чем кроме своих мужчин они знают как верить в атеизм они знают как жать руку желудку, но они не знают как стать таким дерьмом как ты, мы купаемся в розовых дрожжах, кошечка мы купаемся в розовых дрожжах, кошечка где твои руки, кошечка? — которые нравились мне: одинокое дерьмо в южных городках надевает пиджак и выходит к женщинам без креста и рубахи мы уже давно не говорим по-немецки, кошечка мы уже давно знаем как не говорить на немецком, кошечка: я — имбирь я глубокой ночью в городах в городах, чтобы стать сыном бога: нет времени нет фильма нет времени я — начинаю, я — имбирь, я — бастер китон,

кошка мышке говорит: у меня душа болит. полезай ко мне в ебло: там лежит зло

ты его себе возьми, только с ним не говори. положи потом добро в моё нутро.

ты сидишь в тюрьме три года, друг — дороже всех подруг. я пришёл к тебе с завода обогреть тебя от вьюг. там на воле — ветер стонет, мачта гнётся и скрипит, буря мглою небо кроет, сердце без тебя болит. заключён ты за убийства, в том числе — за смерть меня, но всё так же пишешь письма с подписью: «хочу огня!»

ты не плачь, не стони, ты не маленький. ты не ранен, ты просто сидишь. хочешь тебе расскажу как при сталине снилась мне кошка и снилась мне мышь

хочешь тебе расскажу как в пятёрочке сделали полки с добром и со злом. зло теперь рядом с отделом для творчества, всё остальное узнаешь потом.

прощай поэт невольник организма прощай поэт невольник модернизма прощай поэт невольник похуизма прощай поэт невольник семитизма мы встретились с тобой на александерплац: ты был мой любимый: ты не был, не был мой любимый на александер мать твою говно собачье плац навстречу солнечной буре из ментов это значит ты провалил задание и после анализа уже больше не встретишься с ней никогда поэтому если не выйдешь через 20 мин. то никакого дня рождения больше не будет, а в следующей жизни теракты-черепашки люди изобрели таких маленьких кошечек которые легко могут ходить по пальцу и срать на него когда мне плохо то я вспоминаю что умею разговаривать с членом / танцующий майонез — друг моей головы, потому что я дитя ветра я маг ветра я дождь и буря и ветер и грозы я начинаю я подарю тебе стихи что так воздушны так легки в них о любви и о весне в них о тебе и обо мне,

но кто такие ты и я? — скажи мне, мы когда-нибудь существовали? нет, мы только сгустки на стекле таинственного укутанного мраком эксперимента, мы только на очках учёного на очке подростка мастурбирующего на сто старцев придут трахнуть его сто апостолов дадут ему достоевский бутылка чачи кровь невозможная трансгрессия как ностальгия по нормальности орангутанг орангутанг твой орган

похож на орангутанга на лесного человека мама дай мне пищи измельчённая память кино героя дробится в программах нападения мы это только последствие слюны последствие слюны последствие слюны сколько же отпущено на взросление ничего из этого не отпущено на взросление и твоё лицо отражается на бутылке невозможно умереть вкусив фотошоп:

* * *

а какие ткачи? а какие ткачи? подчас / подчас / больше не пишешь стихов: ездил на курорт поебался с, но ты ты больше не пишешь стихов, вообще ничего не делаешь — ага хуйло! — как в сорок первом! идиоты! порадуем! камень злых оборванцев намазывать вместо тела на жгучий и не встретить не встретить без пластика без ревности без гениталий шифровка какой бля на любых пространствах моей кровати снова пьёшь в отдалённых пространствах убирая ебаную ткань которая бесит потому что ты не христос таким макаром ты не христос самая охеренная в моей жизни и пролился и треснул брат / брат предатель / два человека: с раками я поеду, брат, напиток, слюна: его пример другим наука но боже мой какая скука что ты там мигаешь что ты там моросишь

в кафе «унитаз» посетители предпочитают секс по цене закупки. в кафе «унитаз» ваш монолог точно будет краток, ведь наши друзья как всегда опаздывают, чтобы быть готовыми и честными перед этими звёздами: что же будет потом? когда захочешь переночевать на оголённых проводах собранных в могиле: фетишисты в чёрных плащах капают пьяные мозги обезьян наши обещания это обещания осьминогов наши дети это дети карандашей по 25 клопов каждый мы станцуем вальс в кафе «унитаз»: теперь два глаза теперь два уха теперь два носа теперь два лба теперь два волоса теперь две ноги теперь две руки теперь две губы говорить с заряженными насилием джунглями это значит замечать VR-выделения готовые к контакту твоя мать спит с твоей девушкой пока ты на работе твой отец ходит на работу пока ты спишь с его отпрыском но кафе «унитаз» это место встречи это разговоры за шесть кружек пива или задний проход с видом на море: пьяные дети крутятся на карусели из воды, коньяк подходит к концу, луна проплывает над родиной планктона, короля, носферату: где мы жили? как мы жили? улыбаясь и печалясь мы с тобою позабыли,

потому что повстречались.

президент: ты знаешь мне сейчас тётя написала чтобы я еду приготовил пальцы

в попу не могу засунуть

я: тогда просто потрёмся ок?

президент: ок. запиши свой голос.

президент: но я бы хотел попробовать чтобы ты отсосал. только не сильно.

я: ок.

президент: жопу чистая?

я: да

президент: я бы тебе присунул хуй но мне нельзя.

я: жаль. но можем повеселиться. есть фетиши?

президент: нет. мне с жопой будешь что-то делать?

я: фотки в тиндере были красивее.

президент: так это фотки в тиндере ты некрасивый я некрасивый но необычный

поэтому и лайк.

президент: тебе бы моделью быть

я: ок.

ребята извините бухла не будет

всё бухло отравлено по мнению правительства

поэтому я лучше просто выкину всё пиво

чем покроюсь разноцветными прыщами.

когда я переодеваюсь,

моя жизнь становится интереснее.

когда я просто сижу,

моей жизни не свойственно улетать.

шаманы вышедшие из леса ведут подростка:

она закончила пту

она увлекается графикой

она убила одногруппника по розничной цене

она точно знает, что пора сдать карты.

Ануар Дуйсенбинов

CTO

оставь меня в покое а не в беде мы станем имитировать лебедей составь меня из забытых тобой блядей

а я без тебя умру меня покажут на animal planet и поставят по мне балет вовремя высушенный цветок никогда не вянет

поэтому забудь вернее во мне забудься вынь из меня рубашки футболки бутсы гель для бритья пиджак плоскогубцы бусы

не сомневайся во мне вне меня пожалуйста для твоих сомнений закрыты мои уста застегни ширинку считай до ста

- я буду кричать на тебя до двадцати
- я буду смотреть на тебя и кончу к сорока пяти
- я буду запоминать твой запах до шестидесяти семи
- я замолчу только к восьмидесяти восьми
- я закрою глаза к девяносто двум
- я развернусь к девяносто трем
- я медленно побреду от тебя девяносто шесть
- я не слышу твоего голоса девяносто девять

модернизация 2.0

Все станет ясно
Огнеопасно
Отец наш к богу когда вернешься
Тогда рухани жангырнешься

В бога упираемся как в молчание В молчание упираемся словно в бога В безмолвие это когда вернешься Отец наш тогда рухани жангырнешься

Богу богово кесарю кесарево Ет етке мұнай президентке Сорпы народной когда напьешься Пастырь наш тогда рухани жангырнешься

Огнеопасное станет ясным И можно будет искать песочек Вдали от рухнувших пантеонов Где вечный ветер мой свеж и светел Где и казахов сжирает хронос Где мне алеющий мак цветочек Подарит рослый степной мальчишка И будем мы с ним под звездным небом Ставить кевларовый шанырак На ховербайках летать в кокпарах Переназначивать чабан-дрона Чтобы отару гнал на жайляу Есть курт заряженный кислотой На интертрайбных степных кюй-рейвах И на кошме возносить Аблая Пока Столица кричит сгорая Бураном белым Вновь становясь святой

мой февраль (2015)

мой февраль пришел за мной налегке мы лежали с ним на реке и тонули в небе мост шумел и собаки лаяли на него я лежал на спине с сигаретой во рту и глаза исчезали в солнце

я подумал о том что пора прекратить гнуть линию горизонта

что любовь выпивает сердце

что чужие кресты не твои кресты это так легко

можно просто встать и воткнуть их в снег и пойти к истоку

кто сказал что нельзя поджигать мосты я несу взрывчатку

это я его строил я калечился я ломался

это я его ладил поддерживал я терпел магистральный трафик болезненных разночтений

- я разрушил его потому что любил его больше жизни
- я разрушил его потому что жизнь оказалась больше
- я разрушил его потому что воздух теплеет и весна просвечивает из почвы
- я разрушил его потому что вернулись птицы и они кричат обо мне
- я разрушил его потому что снег под ногами шуршит обо мне
- я разрушил его потому что сам ветер поет обо мне
- я разрушил его потому что счастливым быть очень просто счастье это щелчок как вкл выкл кнопка твоя палец твой а ты ходишь вокруг и ебешь мозги
- я разрушил его потому что во мне шевелятся совсем другие стихи мне надо вынуть их посмотреть что там пока меня не разорвало как ксеноморфом
- я разрушил его потому что мне хотелось освободиться от необходимости оглядываться назад
- я разрушил его потому что мне снится традиционный казахский той и я вижу стоящих молодоженов со скорбным видом слушающих тосты от аташек татешек болешек агашек кудашек жиенок апкешек балдызок женгешек жездешек бажашек абысынок ну вы поняли

я разрушил его потому что мне снятся апашки отжигающие на столах в маскарадных костюмах перьях боа блестящих платьях и прочих прелестях бурлеска а под столом лежит забитый микрофоном до смерти тамада

внуки тоже не стоят в стороне и трясут телами подвешенные за тросы летают вокруг в костюмах супергероев исторических персонажей в жутких недетских тибетских масках и оберегах

апашки сметающие саркыт в шопперы с принтами изображающими череп из курта заляпанную жиром руку о пяти пальцах с надписью beshbarmaker pro ажеку в кимешеке с кольцом казы вместо цепи на шее

постер фильма ермека турсунова шал

курак корпе с логотипом эппл

да все что угодно лишь бы это был стилизованный национальными чувствами тотальный свэг

я разрушил его потому что люди не должны оправдывать моих ожиданий и это правда но если они их не оправдывают то идут они на хуй

я разрушил его потому что на днях опять стал причиной рождения нового мужеложца и мои плечи все в синяках

я разрушил его потому что вдруг узнал себе цену и черт возьми какое это приятное чувство знать чего ты стоишь и шли все на хуй у меня есть я и мы прекрасны

я разрушил его потому что давно пора научиться вычеркивать людей и форматировать диск

я разрушил его потому что на самом деле никто никому не нужен и никогда не был нужен

я разрушил его потому что мне хочется увидеть как министр культуры заикаясь читает стихи ярослава могутина

я разрушил его потому что мои не так давно исламизированные родственники никогда не смогут понять меня да и не захотят ибо понимать другого это умственный труд им будет лень это же проще

я разрушил его потому что любимый человек разбил в моем доме гитару и щепки звучали лучше чем все его две с половиной песни а мне остался держатель струн и я сделаю из него браслет

я разрушил его потому что так мне сказал гинзберг а ему уитмен и я верю им больше чем собственной матери

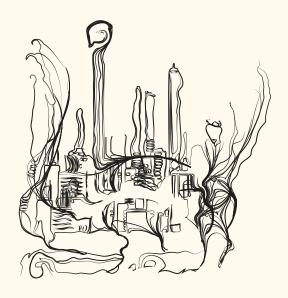
я разрушил его потому что собираясь идти в новый гей-клуб над халяльным рестораном с человеком ненавидящим мои стихи я спросил его чего ты хочешь от жизни и он ответил я хочу танцевать

я разрушил его потому что теперь чтобы ко мне пройти придется строить мост собственными руками и я обещаю что это будет нелегкий труд

я разрушил его потому что когда я вижу со своего балкона огромную горящую надпись астана моя осуществленная мечта я непроизвольно произношу да пошли вы

я разрушил его потому что в этом году пятьсот пятьдесят лет исполняется казахскому ханству а мне всего тридцать и я не вижу никакой разницы ни первое ни второе не важно

я разрушил его потому что отказываюсь страдать и что-то важное вот-вот прояснится

Рухани Кенгуру

из западной европы в западный китай скачет наш маленький бежит наш кішкентай и в холод и в жару и в гору и в дыру вывозит все невзгоды Руха́ни Кенгуру

hey honey я умру когда-нибудь умру но дух поскачет в степь я Рухани Кенгуру проскачет все состепья духовных қаңғыру ептеп и step by step я знаю жангырнусь я верю в силу руха поэтому вернусь назойливая муха Рухани Кенгуру

Рухани Кенгуру Рухани Кенгуру солдат грядущих благ я Рухани Кенгуру я будущего флаг я Рухани Кенгуру я двадцатьпятьдесят я Рухани Кенгуру я тристатридцатьпять я Рухани Кенгуру я когда-нибудь умру я Рухани Кенгуру я будущего флаг я солдат грядущих благ я двадцатьпятьдесят я тристатридцатьпять я когда-нибудь умру я Рухани Кенгуру я когда-нибудь умру я Рухани Кенгуру honey скоро я умру я Рухани Кенгуру я

когда уже умру я Рухани Кенгуру я когда же я умру да когда же я умру да когда же я умру да

здравствует прыжок мой следующий прыжок за ним следующий прыжок где будущего жок там где будущего жок мой следующий прыжок там где будущего жок подниму я свой флажок там где будущего жок я построю пантеон я построю пантеон там где будущее сон там где будущее сон он входит в пантеон там где будущее сон он входит в пантеон из триптиха

тихо тихо он идет из триптиха тихо тихо он идет из триптиха тихо тихо он идет из триптиха

он вступает в пантеон из триптиха он вступает в пантеон из триптиха он вступает в пантеон из триптиха

кенгуренок Рухани
ты смотри не трухани
в час когда придут они
хорошенько сайгани
из западной европы в западный китай

скачи мой маленький беги мой кішкентай и в холод и в жару и в гору и в дыру вывозит все невзгоды Рухани Кенгуру мой дух поскачет в степь я Рухани Кенгуру проскачет все состепья духовных қаңғыру ептеп и step by step я знаю что не вру я верю в силу руха поэтому не вру назойливая муха Рухани Кенгуру я буду прыгать выше покуда я не вру все очень просто если ты смог сказать не вру значит ты тоже honey Рухани Кенгуру

Оксана Васякина

Из цикла «Кузьминки»

П

1

ходим как беспризорные дети я в вязаной шапочке ты в коротких штанах заворожённые душными пятиэтажками снегом водой собаками стариками густонаселённые красивые провинциальной красотой кузьминки такие тихие и зрелые такие громкие оглушительные как тогда в твоём детстве

вы сбежали от войны и поселились на первом этаже хрущевки жили впроголодь

ты любила шоколадки

даже сейчас когда у тебя есть деньги я вижу как ты подходишь в магазине к полке с печеньем и шоколадками и в твоих глазах занимается свет сожаления и ты уменьшаешься

а ещё мы собираем монетки десятирублевые и пятирублевые ходим к стеклянному автомату с мягкими игрушками

он со стальными щупальцами

я достаю монетки из кошелька подаю тебе одну за другой и ты управляешь этой блестящей лапой с помощью рычага

я показываю что хочу вон того бегемота вон ту свинку пеппу вон того зайца эти игрушки конечно же очень большие и никто не сможет их достать потому что щупальца скользкие и на самом деле выгоднее всего подцеплять маленькие игрушки

но ты все равно меня слушаешь и охотишься на бегемота свинку или полосатого зайца

мы кладём монетку за монеткой и ты выуживаешь из автомата маленького красного цыплёнка ты очень гордишься своей добычей и я тоже горжусь тобой

когда ты смотришь на гору цветных китайских игрушек ты вся становишься отдельная
и я могу наблюдать твою красоту

твоё светлое радостное лицо

ты такая сложная в этой охоте на плюшевого бегемота

2

мы ходим здесь

и кузьминки сжимают нас своей низкой плотной духотой они сближают нас и мы плечо к плечу и грудь к груди прирастаем друг к другу превращаясь в одну четвероногую грустную женщину наши губы смотрят друг на друга и шелестят имена имена умерших или далеких родственниц которые питали нас когда-то молоком своего сиротливого тепла

ты повторяешь ГалинаГалинаГалина
и я чувствую её присутствие здесь
в нашей полуразрушенной съемной квартире
Галина кажется мне медленной грустной женщиной
она живет здесь
вместе с нами

и мне кажется куда ни глянь притаились маленькие и большие бесплотные слабые женщины они приходят к нам как дикие животные приходят в города за едой они приходят к нам чтобы немного согреться и успокоиться они смотрят на нас они спят вместе с нами они тихие и столько скорби они вместили

з этот опыт сращения действует истощающе наша любовь в ней нет воздуха нет дыхания а боль и нежность и немного гордости немного просвечивает она на солнце трещинками красными и пульсирует бьется бьется бьется бьется бьется

я жду то время и место когда мы станем белые камни тяжёлые и неприступные страшные в своём покое как лысые молчаливые головы египетских захоронений

столько косноязычия

молчаливые и белые и тяжёлые и равные друг другу и равные самим себе

Ш

глаз не хватает на мертвый ковёр из палых коричневых листьев он выступает наружу из снега и снег тонет в земле

ты заворачиваешь хрустящий пакетик с крошками от сухарей и кладёшь в карман чтобы потом крошки вытряхивать на ладонь или вот так из пакетика прямо в рот ссыпать соленые жирные без сладкой воды она кончится ты говоришь этот вкус — он такой особенный

а мне он кажется грустным

мы идём между деревьев и ты за мной не поспеваешь ты внимательно ешь свои сухарики запиваешь их газировкой я говорю а зачем ведь мы только что ели дома и ты отвечаешь не знаю я не могла удержаться

уже появились на ветках бархатистые почки они еле видны подношу их близко к глазам

почки белые немного мокренькие и беззащитные как твоя спина

я думаю что многие вещи здесь в этом парке очень похожи на тебя например бляхи льда на зеленой воде напоминают мне цвет твоих глаз

а все собаки которых мы встречаем

я так жалостливо и щемяще смотрю на них мне хочется всех их целовать в потную душную шерсть

познакомиться с ними со всеми

они кажутся мне такими несчастными когда смотрят на своих хозяев такими одинокими

и ты кажешься мне одинокой

в лесу видно какие мы маленькие на самом деле

с берега смотрим как люди на другом берегу разными стайками передвигаются и они хрупкие на коричневой земле среди построек и плоских безлистых деревьев я слышу их веселые крики и смех вода приносит звук как из далекого сна

и мы часто думаем что наверное когда-нибудь мы станем такими беззаботными фигурками быстро двигаться смеяться болтать и видимыми издалека

но сейчас мы очень тяжёлые как эта листва под ногами мы влажные и сырые как будто запревшие и очень медленные и слепые

٧

здесь в Кузьминках нет богачей только растравленные шашлычным духом мужланы с пивными баклажками серые мигранты уставшие лесбиянки коты и собаки бездомные

только земля напивается тяжестью от дождей я смотрю на тебя ты стоишь на стволе дерева сверженного ураганом ты крепко держишься и улыбаешься как бы маша мне своей улыбкой как ладонью издалека

здесь в Кузьминках простор простор нашей памяти

здесь в Кузьминках я по-детски стыжусь
за наш убогий быт и слабость
мы бежали от пьяного изверга
подгоняемые его хлопками
и криком Пиздуйте отсюда!
мне было стыдно за слабость
за наши скупые силы
и мы бежали и слышали как он дышит нам в спину
пьяными своими ноздрями

как скребет по асфальту
пластиковая бутылка
которую он пинками
подгонял нам вслед
мы спрятались в черных деревьях
а потом шагали с бравурной одышкой
и я говорила если бы у меня был пистолет
мы бы его победили

здесь в Кузьминках нет богачей здесь в Кузьминках мы все живем в убогих жилищах здесь языки кошек и птиц перемежаются с языками мигрантов плачем детей скрипом дворницкого велосипеда мы здесь в одном теле здесь мне по-детски стыдно за свой неказистый быт под прозрачным куполом политики и нищеты одним существом мы живем делим на всех воздух и магазины одну воду пьем Кузьминки многоголовые

голодные в злом стыде за себя за свою нищенскую тучность многоглазую

здесь мне по-детски стыдно как будто бы каждый миг мать меня заводит за картонную перегородку на рынке и просит примерить джинсы и пуховик и все в этом торговом ряду смотрят на мои колготки на мои набухающие соски мать мусолит тонкую сигарету торгуется а потом мы идем покупать мясо яблоки соль и водку

мы в Кузьминках живем целую долгую вечность мы никогда сюда не приезжали здесь усть-илимск здесь грозный здесь подольск здесь волгоград любой российский город со сладким далеким названием в тревожных метаньях листвы в мокрых стенах хрущевок

каждый день мы здесь проживаем как скудное целое детство вот ты проснулась на крошечной простыне вот засыпаешь в нашей большой колыбели и все ведут тебя и меня в некрасивый сад на горе в заминированную школу в белую поликлинику на бесстыжий сибирский рынок

Зоя Фалькова

по рождению пригвождённая к этому миру островерхим треугольником, — горой, пирамидой, летящим в небо копьём — ты открываешь дверь с этим знаком (обычно — внутрь чтобы не выпускать запахов) и видишь ряды одинаковых загончиков, оснащённых фаянсовой посудой, и — нередко — очередь.

ТЯГЛОВАЯ СИЛА

Это стихотворение написано по мотивам реального комментария реального мужчины, оставленного под постом про объективацию женщин.

Он написал:

Традиция переноски мужчинами тяжестей для удовлетворения желаний клиента является исторической практикой во всех культурах. Рассмотрение мужчины в качестве инструмента для переноски тяжестей—это объективация.

*

он идёт по тёмной улице сжимая в потной от страха ладошке ключи чтобы дать хоть какой-то отпор если из подворотни появятся пятеро и ЗАСТАВЯТ ТАСКАТЬ ТЯЖЕСТИ впятером он знает, что ключ — никакое не оружие что ключ не поможет. и что за сопротивление его изобьют — и до и после. но металл в руке придаёт хоть какой-то уверенности.

он знает, что полиция потом ничего им не сделает в полиции будут смеяться и говорить не, ну ты сам виноват надо было таскать а что, ты молодой, с тебя не убудет, не умер же от этого и вообще, знал где ходить и что ты делал там один на улице надо было думать заранее. и не шляться.

и если пойти в полицию тогда все узнают и останется одна дорога — в грузчики.

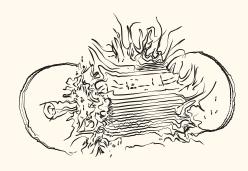
а о том, чтобы стать грузчиком и таскать тяжести за деньги даже думать нельзя никогда. возможно, именно поэтому фантазии о групповом перетаскивании пианино с первого этажа на пятый кажутся такими сладкими. но об этом нельзя никому говорить, можно только украдкой смотреть фильмы. самому таскать следует только после свадьбы и только для единственного человека. ведь это высшее и основное предназначение, это природа и биология. и всё остальное неважно.

он знает, что есть специальные клубы, куда приходят смотреть на красиво таскающих. но приличные мужчины сидят дома особенно по ночам и таскают только свои тяжести.

уважающие себя мужчины всегда выглядят так будто всю ночь таскали и всё равно готовы ещё.

очень важно выглядеть свежо и тяжестеспособно, но не так потасканно, как грузчик. важно соблюдать этот баланс. тогда точно возьмут на работу. вне зависимости от образования и квалификации.

и вот идёт он, очень тяжестетаскабельный, по тёмной улице, возвращаясь домой с работы (там задержали) ускоряет шаг, оглядывается и сжимает в потной ладошке ключи. для уверенности.

О ПРИРОДЕ ВОИНА

Это стихотворение написано по мотивам реального комментария реального мужчины, оставленного под постом, где говорилось, что тело женщины — её территория.

Он написал:

Падшая женщина никогда не родит воина.

*

воин — молекула войны воин — это желание убивать и желание всего прочего чем обычно занимаются воины на оккупированной территории противника чем больше воинов — тем война вероятнее

А если представить что богатая и разнообразная сексуальная жизнь способствует рождению мирного населения то давайте же скорее ебаться давайте скорее ебаться ради мирного неба над головой ради мирного неба над головой.

О ПРИЧИНАХ И СЛЕДСТВИЯХ

Это стихотворение написано по мотивам реального комментария реального мужчины, оставленного под постом про необходимость ужесточить наказание за изнасилование.

Он написал:

Да вам ведь только этого и надо—всех мужиков обвинить и посадить по ложным обвинениям. Что потом делать будете?

*

а зачем ты гулял ночью один? сидел бы дома. ещё и напился. и кто теперь виноват?

думать надо было раньше. ты на себя посмотри — тебе ведь этого хотелось. на лице написано.

конечно, она к тебе такому подошла. и обвинила в изнасиловании. ничего, с тебя не убудет. отсидишь и выйдешь. подумаешь.

а чего ты хотел от пьяной женщины? ты один поздно ночью идёшь по улице. ещё и одет вот так вызывающе на насильника похож конечно, она и обвинила. а нечего теперь.

раз мужчина ходит один в таком виде то его любая имеет право обвинить в изнасиловании.

и не надо тут плакать что жизнь испорчена. хорошие мужчины дома сидят, а не шляются.

любишь гулять по ночам — сам отвечай за последствия. все помнят, как ты год назад был в похожей ситуации. тогда тебе просто повезло.

потому что нечего заговаривать с пьяной женщиной. всем известно— она сразу побежит писать заявление.

им ведь от мужиков только это и надо.

Галина Рымбу

процесс

в темноте печет тесноту ловко двигает сухими руками

землю роем молодыми руками,

сушит в ограде белье

для нас

а мы?

над ее домом, устанавливая камень

время как процесс не иссечено разрешениями что-то, что не будет продолжаться, пока мы молчим (как богатые), пересекая район, его центр лук сушится на кухне, на полу, пока пишу это не в силах запомнить и ты, хочешь сюда сесть, внутрь процесса, отец * что она делает после всего, там?

_

свод памяти черным заполнен, забит и движется к слеповладельцам

*

если бы могло тело в среду входить только как звук

_

если бы могло сорванное обратно, внутрь расти

_

и животные вместе с предками двойными телами тогда бы вернулись в дома где их ели ничто пряча под веком

_

что случиться может чтобы дольше и повсюду удерживаться в любви и смотреть не сдерживаясь куда любишь

-

там сообщение и земля одно друг с другом

*

подруга — это рой многих тел в одном один и тот же разговор мы делаем много раз

-

мозг зеркален капиталу и бьется в нем о твердое пока пытаюсь таблетками сбить тесный процесс

в котором все случается так, как будто давно случилось

*

в горячем воздухе был сон и комната двигалась вокруг сна,

пока лежала в позе эмбриона на мокрой кровати и слушала их шаги

пока пришедшие устраивались как нужно

в движении лекарства гулкого как иероглиф

голова готовить ты голоден они ждут скрываясь в дыхании комнаты гора которую принесли с собой по фрагментам под одеждами гора насилия

голова отбивается от сна а шея открывается

передавая потоки лекарства тебе

мышление магнитит: он голоден

в дыру вталкивает себя, мне

вижу

гора насилия собранная простыми руками

посреди комнаты

и голос спускается к ней сверху комнаты голова ты сказал ты голоден сказал: хочу сон он может менять время может удерживать нас здесь

в пустой среде шея сама двигается под твоей рукой ты хочешь

ты хочешь это состояние

красный зверь который пришел с ними его твердый желудок вибрирует и они двигаются по комнате как родственники которые ждут кого-то кто уже умер но еще не может выйти

позже

она сказала ей (туда)

воображение — это только комната в которой ты плачешь

но меня там нет поэтому не могу взять тебя за руку

Фрагменты из цикла «лишенные признаков»

лишенные признаков не мужчины и не женщины вне классов и этносов

опустошенные ландшафты

лишенные способности узнавания обладающие кратковременной памятью

и помнящая материя пропитывающая пространства отъединенная от тел населяющих местности поражения

(...)

это книга упадка, загруженная в пределы памяти, и плоскость, на которой лежат лишенные признаков осколки создания, обдуваемые ветром преображения.

в сторону от признаков — мать, и вена пульсирующая на ее шее.

медленный бар. его стены окрашены в черное.

сонное состояние, пока он снимает лицо, прерванное в стене; я люблю тебя люблю то что ты делаешь отбрасывая тело к стене и поднимая второе небо песка над пустыней желания лишенным признаков взглядом и днем позже когда омываешь овощи под красной струей воды и ночью когда печаль движения вымывает жизнь из нашего общего тела в сторону зла восприятия

(...)

футбольное поле, преображенное взрывом;

собрание женщин на его границах вокруг разрывающих землю звучащих конусов,

несколько снимков с собрания, показанных после в главном здании под грохот медицинского вертолета;

слизистый крохотный свиток, и то, как он из меня выпал вместе с остатками пуповины. это не свиток это не женщина и это не тело, а то, что смотрит на остаток в воде вперемешку с кровью, ожидая звонок из центра,

в районе схватки

(...)

колодец встречи. нефть, определяющая форму письма, двигающая органику голоса из города в город, сон на промышленном полотне, левитация любви внутри пустого билборда; двойцы, прибитые к стойке у киоска, шепчут, пригибаясь к земле; она фланирует, выдыхая землю, ее внутреннюю деревню лишенных рассудка, где птицы поднимают забор над рекой, змеи вспенивают болото, где грибница о мраке наших форм поет, скрипит тысячелетний компьютер леса; исполины канабиса на футболке приглушенного тела;

охотник с линзой, утомленный питанием из трубы, движется в сторону дикого угля, звучащего конуса пустого карьера с тенями рабочих, идущих в сторону молочного пункта; новая энергия, новый парламент, экологичный фашист с электронной трубкой,

грузно спешащий на двойное свидание в уличное кафе, измененное взрывом, печальный насильник — поэт с розовой книгой, в штанах из нефти, в тени иссякающего сообщения; скелет птицы на ступенях экспресс-магазина в районе помощи, после района схватки; железное белье женщин, скучающих на окраинах, святые с пивом, играющие шарами помнящей материи на золотом экране, лишенные признаков

(...)

что ты делаешь с книгой? ем, как тебя. делаю из нее промежуток, — как нечто с обрубленной ладонью на стене пещеры вступает в диалог, озаряемое грубым светом заката через широкую щель, откидывая прядь трубчатых волос с бугристого лба; «это органика зла», — сказало оно, прижимаясь к стене продающего здания, расстегивая кожаный плащ, — «глотнуть воздуха из книги надо»; вправляя в его красное тело звучащую щель, она смеялась, откидывая старые повязки с лобка, и светилась нежными сообщениями; они мыли еду на закате

солнца, а мертвых оттаскивали к их деревьям; мы спали, покрываясь колониями грибов и новых существ, как тысячелетний компьютер, не знающий страха двоичного кода, его войны... и рукокрылые святые кричали над нами, извергался ум, как вулкан

(...)

что-то изменилось в книге упадка, пока мы смотрели фильм в квартире матери и потоки грязи стекали с неба на закрытое здание напротив.

крик под покрытием вертолетной площадки, внизу, и сын ложкой стучит по стеклу, произнося слова без признаков

(...)

поля из плаценты. мелкие демоны дронов, висящие над затхлой водой. серые камеры комнат.

неопределенный шум в рядах гражданских; комбатант, захвативший старую баржу, и спирт в горле, и Харьков — пункт сбора помощи.

женский сквот в оставленном городе, рот, зачерпывающий песок вместо воды; рой органики, разъедающей знак; ум ледника, выпевающий землю; Алжир — над землей, и колонии сдвигаются:

вращение Сирии началось

(...)

айны, укутанные в снежные рвы, тянут к себе осколки оружия словами мертвого языка.

и мое тело, к снегоходу привязанное, тоже тянется к ним.

олени, покрытые нефтью, на потоки воды смотрят, пережевывая гнилую траву, когда лишенный признаков один заменяет многих, когда вспышки народов свистят над водой, исчезая в сложной среде, а тела после этого падают, коченея.

«без народов будем дальше двигаться» — красная библиотека в скрытой деревне горит, выталкивая из себя эти слова в книгу упадка

(...)

что делает ночь зрелой? зло, которое лишает возраста. шумовые организмы, висящие над разрушением, признаков лишены и значением скрыты:

все просматривается и все просмотрено: пресыщенные сообщением из книги упадка, спим.

сын соединен со мной черным жгутом мышления.

звезды шипят над районом, выпуская из себя ядовитый дым, выпуская дух мертвых, их спёкшуюся спецодежду, скелеты машин и старых станков, свистящие ночных в облаках. пустая информация колонизировала мышление. что происходит между родными? нет родства. есть смешанные символы, их экономика, ужас прикосновения, мелкие рывки места.

что делает сына далеким и заставляет мою мать странно корчиться у стены, когда в капсуле комнаты отсутствует свет за неуплату?

бесприютным мир стал. лишенные возможности перемещений, зачем просыпаемся, зачем молчим, слезами заливая мятые деньги.

Дарья Серенко

* * *

я выхожу из воды и стою на полу ванной комнаты отец и мать сюда не войдут никогда не узнают девочка мы или мальчик сестра или брат

у меня 24 руки сжатые в кулаки если силой разжать то окажется 24 родимых слепых пятна 24 слезы ползающие по телу 24 дедлайна похожих на нежные шрамы

запотевшее зеркало могло бы быть лучшим памятником тому через что мы прошли мы подносим его к собственному лицу /так проверяют дыхание/ признак жизни — возможность текста

мы пишем: тому, кто вышел из воды 50 м мы пишем: маленькая панихида для больших пустот

50 M

мы пишем: спи, мохнатик

50 M

мы пишем: при жизни мне не разрешали

50 M

мы пишем: тишина в библиотеке

50 M

мы пишем: у какого берега, цикада

мы теряем признаки текста, мы слишком далеко друг от друга но у нас есть собственный чат

что это за фестиваль: аккаунты мертвых светящиеся в темноте следы животных лишенных антропоморфного упрощения координаты: 55.796306,37.659118, 55.796306,37.660193, 55.796306,37.660433, 55.796306,37.660367, 55.796306,37.659914

дедлайн для заявок: 1 декабря чтобы стать участником фестиваля я выхожу из воды и стою на полу ванной комнаты сын и дочь сюда не войдут никогда не узнают мать мы или отец сестра или брат

но многого ждать от нас и не стоит

Хореографическая мизогиния

меня учили завидовать женщинам в балетном классе мы раздевались разглядывали друг друга это тоже война на белом купальнике проступает кровь отраженная во всех зеркалах смеющиеся девочки помноженные на осколки тела охваченные огнём пубертата безмятежное лицо гинеколога я отстала от всех на моей спине не обозначены контуры лифчика

я читаю обо всех этих взрослых прекрасных женщинах с откормленными языками и не понимаю как они не поубивали друг друга вырастая внутри взвешенных оборотов «знай себе цену, девочка», но я не товар никто не товар и сестринство для меня — абстракция, полная слез десять лет наблюдала в зеркало за обыкновенной болью в мышцах в паху в голове формируясь вращаясь перенимая чужую пластику после этого я всё вижу как бы со стороны обходя острые углы тех женщин что лучше меня чтобы они меня не задели

Телегония

Девушки, обученные телегонии, игра в ручеёк монструозные волны, младенцы, вымытые на поверхность экрана уже распятыми — чувства верующих в языке: «храм воздвигнут, мы сформулированы оскорбленными»

этот текст — женщина, у него опыт женщины, строение женщины, заряд женщины потому что женщина — это волна, это пропаганда кто первым выебет этот текст?

Я живу в России — кто-то обязательно выебет этот текст в подворотне темного чтения или чтения при свете домашнего очага даже если мы будем кричать что наши т. н. матки оторванные от реальности обладают информационно-волновой памятью обладают инопланетным разумом являются носителями вымирающего языка ежемесячно производят не кровь а нефть

наш ребенок — это невымываемый плод насилия у него глаза насилия руки насилия он короче в теме он родится правильным традиционным текстом с высоким индексом цитирования в рамках всенародного освободительного движения

#право_на_вечную_жизнь #право_на_мать

* * *

да, я украл твой планшет, моя злополучная госпожа как это случилось — увы, никогда не забуду: ты вышла в слезах из толчка кфс (там общие туалеты) на меня не взглянула (а что на меня смотреть)

прошла мимо подобрав длинной рукой длинное пальто в нем, наверное, неудобно справлять нужду я зашёл в туалет и увидел его на сушилке для рук так открылось неведомое и новый язык обернулся эскалацией дара

прежде чем толкнуть планшет на савеловском я почему-то решил посмотреть твои фотки твои заметки посмеяться, может быть, подрочить было видно что это не совсем гаджет а что-то особенно значимое для тебя теперь понимаю, что ангел-хранитель в этот момент снял свой предохранитель

*

сначала я не мог понять, что я читаю куски дневниковой речи, написанные с четырёх до пяти утра обращения к возлюбленному в стихах полные беспомощности и обладания, какая-то херня с пробелами, рассуждения о новой женственности (как будто мало нам всем было старой), женские пиздострадания, сны, списки книг и покупок (презервативы, фуко) но вдруг

я остановился

но вдруг

что-то меня зацепило

я понял

что предназначение моего пустого сухого лица — быть чашей для твоих слез:

«предсмертная записка, ну вот

я думала, что дочитаю ещё пару книг и всё. бог мой, я вижу как в капиталистической темноте моего сердца все вещи разбухают от возбуждения как все мои стихи и дети умирают у меня на глазах ложась под гильотину конвейера никто не вернётся

"когда ты прочитаешь это письмо — меня уже не будет" — бля, ну кому такое сказать)) поэтому когда я решу перечитать это письмо,

я ещё буду

я — вечная весна»

×

я проснулся на утро
никуда не пошёл голова болела
мне очень хотелось тебе что-то сказать на твоём языке
чтоб тебе было кому
хотя наверняка ты преувеличиваешь, мразь
наверняка это было то, что ты называешь стихами
с тех пор миновали осень зима весна
я стал писать регулярно сверяясь с тобой
чувствуя речь и боль точно пирсинг во рту
естественно, это ненависть
я ведь уже не могу остановиться в своём подражании
и чувствую что желания не существует
существует солидарность с другим желающим
растождествление невозможно
когда ты открываешь мне красоту мира —

я даже люблю того же мужчину, что и ты

*

может быть ты спасёшься я забрал у тебя твой носитель носитель заразного языка и теперь я читаю Жирара и ношу платья под стать твоим я мог бы тебя найти и вернуть не сойти с ума но мне нравится жить по стопам твоих сенсорных пальцев

кража товара

фиксирует что-то такое

чего нет в обыденной жизни

а есть

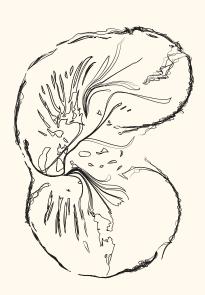
только на уравненных чашах трагедии

где с одной стороны — все, а с другой — ничего

что я наделал

я продал душу дьяволу

которому не могу найти антагониста

Константин Шавловский

НАС НАДО УБИТЬ

героями этих стихов будут обычные люди оказавшиеся в обычных обстоятельствах они будут жить

или нет

объединяя тело и цифру осматриваясь где-то в другом человеке заживает другое письмо

медленно как сияние под языком

пум-пум

нет больше ярости чтобы вернуть тех кто не надеялся сидя в учительской за чаем пустым проливая пот на заводе на задворках больницы докуривая

нас надо убить

пум-пум

гости на кухне поют перед ними выйдем или еще полежим?

сопротивление поэзии бесполезно

когда все ушли за войной мы легли и вслух читали диалоги платона потом включили телевизор шел фильм фассбиндера про мужчину который стал женщиной и захотел умереть

откажись от пола стань человеком

пум-пум

кто-то стреляет

ТРАНСГЕНДЕРНЫЙ ИИСУС

Действующие лица: Разорванный человек, Ножницы, Улиточки, Сшитый человек, Рак груди, Лиза-Мария

Разорванный человек

коробка пахла собачьей мочой целлулоидная масса где красавица с выползающим ртом и мужчина дырявый на веслах остальные в барах на улицах на проспектах живую еду сосут

мое место справа налево на шестой минуте до нашей эры в верхнем ряду вот здесь (показывает)

Ножницы

чик-чик

Улиточки

менять жизнь менять движения менять домашних животных менять ситуации менять стиральную машину менять одежду менять работу менять родителей менять привычки менять имя

Разорванный человек

это был праздник «месторождения плоти» как праздник урожая или день конституции в клубе «трансгендерный иисус»

на входе стояли бесцветные машины отбирая тени у рамок тенеискателей я увидел что между мной и тенью бегает нитка или какой-то жучок

РАК ГРУДИ

есть два типа насилия насилие от страха и насилие от бесстрашия

если власть находится по обе стороны страха значит свобода это промежуток где-то внутри самого страха

как луч света падающий между грудей блудницы агаты

Разорванный человек

свобода это клей

Улиточки

клеить девочек клеить мальчиков клеить транссексуалов клеить животных клеить бумагу клеить звезды клеить землю клеить солнце клеить разорванного человека клеить пизду клеить хуй клеить рот

Лиза-Мария

папа ты уходишь вырезать человечка?

Сшитый человек

мировая религия это гормональная терапия

наше христианство новый буддизм новый ислам

местоимение рожденное в горле без кадыка

РАК ГРУДИ

когда ей отрезали яйца он заплакал от возбуждения

Улиточки

мы давно это знаем мы давно это лаем мы давно это любим мы давно это люди

Ножницы

чик-чик

Сшитый человек

сомнение до операции и есть любовь

Найк Нейман

олдскул по Ж. Лакану

Дженни, Дженни хочет смерти от того, что прежде не было ее. не было жизни. рисовала на песке, писала на песке собственной кровью. собственной алой замороженной кровью. ее влекло к жизни. повторению своей символической смерти.

танатос утрачен.
танатос утрачен.
танатос утрачен в ее голове.
в ее голове.
Дженни ощущала, что лишилась чего-то важного,
что лишилась чего-то важного.
асимволия звука — это амузия,
это амузия.

Дженни опустилась на колени, слилась с пространством и временем. Дженни увидела зеркало, увидела большое разбитое зеркало.

и стала говорить, и стала говорить. «говори, сколько хочешь. говори, сколько хочешь, говори, сколько хочешь». твердило отражение, отраженье Дженни в обрамлении медных, потрескавшихся, потертых временем узоров, которые помнили, помнили облики, лишенные настоящего, облики людей ее прошлого. историчность бытия, историчность бытия.

чтобы осознать себя, требуется время, требуется время

* * *

и эти адские боли дают понять, что ты недоинтерсекс. в советских учебниках таких, как я, величали романтически — гермафродитами. нет, вы только вслушайтесь: «Гермафродит». звучит гордо и, должно быть, очень ответственно.

«ты не гермафродит!» — гневно глядит сидящая напротив профессорка. что за чушь, спрашиваю про себя, отчаянно желая принять мохито или что покрепче, чтобы не винить себя. принять прямо здесь, в кабинете титулованной эндокринологини,

совершенно неосознанно убеждающей меня, что место мое еще не забито, хотя вакантным от этого не становится.

видишь ли, детка, «интерсекс» тоже звучит гордо, и от того не менее ответственно. куда лезешь со своей мозаичной хромосомой, в конце-то концов, имей совесть. ты же не Жанна д'Арк какая-нибудь.

«ты не гермафродит! — повторяет профессорка уставшим голосом. — у тебя есть периоды (у кого ж их нет, саркастически думаю, у Пикассо вообще разноцветные были) и весьма феминная внешность».

«интерсекс, — устало поправляю, — или хотя бы интерсексуал...» (хотя какая тут к черту сексуальность, откуда вам знать, кем я себя ощущаю, кого хочу и из чего состою, — думаю раздраженно)

«у тебя есть часть X-хромосомы, у тебя не должно быть гендерной дисфории, у тебя вырабатываются эстрогены. у тебя довольно...
ты бы могла...»

не дослушав, выхожу из клиники, руки трясутся, покупаю виски. и пытаюсь вспомнить, кем я себя ощущаю, точнее, из чего состою.

снег состоит из молекул. это первое, что приходит в голову хмельному позору интерсекс-движения, вот пусть и я буду состоять из молекул, а не этих ваших ебаных хромосом. меньше ответственности.

Телефон

у меня зазвонил телефон. кто говорит? кажется, кейдж джон. кажется, о том, что молчит его телефон.

и ничто, так сказать, человеческое ему не чуждо. и ничто, словно нечто из ничего, обернулось словами уорхола энди: «ну и что?» ну и что, что ты сдохнешь, ну и что, что не завтра, ну и что, ну и что, ну и что.

а вот позавчера ты убил человека и не хочешь признаться за что.

у меня зазвонил телефон, символически недостаточен он.

Фридрих Чернышёв

* * *

1. Ксану, который, обняв меня на прощание, сказал, что я хорошо пахну

каждый раз в duty free
нюхаю разные запахи
брызгаю на себя украдкой
на левое запястье на правое
немного на волосы
эти мне совсем не подходят
слишком тёплые для синих волос
эти как лосьон после бритья
для таких гетеросексуальных мачо
которые вообще-то особо не бреются
эти здорово бы подошли
моему сорокавосьмилетнему любимому
если бы он конечно ими пользовался
те что подходят мне
совершенно на мне не держатся

2. это вообще мое тело или попытка примерить чужое забытое в раздевалке маленького магазинчика идеально подходящее со снятой бирочкой — не запищит если вынести не заплатив

не могу ощутить себя прежн_юю не верю что это было и только онемевшие от скальпеля соски напоминают о случившемся

* * *

ничего не приходит в голову кроме синей лампочки обогревателя исполняющей роль ночника ничего не приходит в голову кроме того что ответить очередному мальчику решившему начать колоться гормонами в три часа ночи ничего не приходит в голову кроме как спать на этом диване проломанном там где моя голова я не могу представить как это если ты обнимешь меня с другой стороны я всегда был немного левее

господи господи ты все стихи из меня выебал теперь ничего написать не получается

Колыбельная для моего Любимого

если расслабить руки они примут форму овала я не люблю жарких одеял и поэтому сплю под самым теплым сейчас будто мне горячо от твоего тела от места предназначенного для твоего тела причудливая поза тело калачиком а ноги кладу на воображаемое очертание тебя словно это части твоего не до конца найденного скелета лвлвлв осторожно прикасаться к твоим маленьким теперь ты должен спать осторожнее теперь тебе тоже есть что потерять

* * *

когда я решил это сделать когда отрезал волосы переоделся или занялся с тобой любовью когда стал вести дневник от нового имени или писать стихи о старом когда поцеловал себя в зеркале или когда хотел разбить зеркало когда встретил тебя или когда захотел тебя встретить?

Алёне

Мечты июня/ля две тысячи тринадцать Встречать тебя на крытой автоста отговорить от свадьбы и хандры поцеловать под хохот: «лесбиянки» гулять до посинения и боли и задыхаясь добежать домой И быть заметней или не заметней для всех других зависит от настроя Когда украдкой выхожу гулять Перебинтованный и двадцатидвухлетний

записки о моих страхах

мне страшно если:

- полиция расскажет о моем паспорте гопникам или он выпадет когда они пристанут или они просто пристанут
- 2. я зайду в туалет и там не будет кабинки (и вообще я не знаю как себя там вести вот как принято ждать кабинку в мужском туалете внутри или снаружи? А если внутри, то что делать?) или она будет но без замка или снизу будут подглядывать и увидят, как падает силиконовый протез или он просто упадет например, посреди улицы
- проснусь и пойму что передумал или не пойму или не проснусь

Почти не осталось шрамов — теперь слабо верится что все это было иногда хочется повторить но не уверен что смог бы войти в ту же воду второй раз на красный свет

* * *

жидкость погруженная в тело через семь лет ну вы знаете два с четвертью взгляда оставленных на вчера могут привести к неожиданному эффекту нужно только не забыть добавить немного соли из старого ящичка с полустертой надписью christian death на почти зажившую татуировку одиночества нужно свернуть не туда на пересадочной станции снов уколоть подушечку безымянного пальца маленькой полнотой оставляющей только щемящий бескровный зазор для самого нарочито незамечаемого вторжения

кому ты пишешь то что читаю я сколько цивилизаций сгинет в моем холодильнике до твоего приезда

твой голос это мое желание ток в твоих конечностях нарциссы и дельфины

I wanna make a revolution right now сегодня ночью и завтра утром и завтра вечером и утром послезавтра

твои движения — мазки художника-абстракциониста абстракция — это так сексуально action painting пятидесятых бунт который никогда не закончится

на поцарапанной стиральной машинке на полу где все беспорядочно на двух расшатанных стульях расписанных стенах на черных западающих клавишах никому не известных планеток

сегодня нас больше чем два мальчик выбирающий хищников смутился и не согласен

за запертой дверью шептаться заглушая голос желания

все это решаемо если поиграть в тихий секс производить как можно меньше механического шума задержать дыхание задержать мгновение

выпори меня так будто я сплю выеби меня так будто я сплю звук это знаешь ли жидкость выходящая через кожу

(только сегодня и только с тобой) так чтоб ни на кого не похоже

A., B.

пять самолётов для тех кто не хочет вернуться мне показывают как здесь хорошо и медленно выпроваживают смотри не надышишься

пальцы исколоты кнопкой фотокамеры пальцы исколоты шпилями штефансдома пальцы это вообще такое слово твоё слово твои музеи твоя футболка в моем чемодане твоёотсутствиеэтомоежеланиечтобы ты прикоснулся ко мне на немецком родинки это знаки умляут над всеми выдуманными вчера поцелуями над всеми опоздавшими самолетами зависшими видеочатами

над теми словами которые я не могу озвучить

Ленни Ли Герке

Девушки

1

они входили в женский блок общежития как ветер в улицу-трубу полный воздушного знания что это улица ветра

как входят книги в расписание уставших не различающих вкус и запах день и ночь разбивая шахматный строй будней и будней

с историями о научных открытиях и испытанных оргазмах и многом еще что казалось невероятным

они научили меня готовить гречку прочищать засоры в раковине спорить до трех часов ночи о боге и дьяволе

они удивлялись переодеваниям в закрытой ванной ведь морфология тел их и моего как строение слов коса и коса

и они были красивы всегда красивы казалось еще чуть-чуть и я язык и язык мука́ и му́ка раковина подтекала: в сифоне затаился зазор

2

случилось листать альбомы давние: ты в коротком платье ты с высоко поднятым подбородком я пытаюсь обнять тебя за талию и как бы не обнять

новые: девушка в свободном платье мятые ткани как бы отпущенные на волю гладкость рук моей юности уже не в моде золотисто-дерзкая аура пуха так же высоко поднята голова

и в голову влетело невольной мухой: пятикурсницы никогда не стареют они всегда с пылающими глазами с неуместными вопросами всегда влюбленные не в меня

взаимно влюбленные в сверстников с лицами полуробкими-полунаглыми безответно влюбленные в мужчин пятидесяти-шестидесяти лет всегда испытывающие на прочность натяжение тканей заранее-данного мира всегда с тенью будущего ребенка внутри

но к счастью в этот момент мне случилось открыть глаза

3

в кофейне за столиком для одиночек случилось открыть глаза посмотреть поверх экрана в окно и увидеть женщин заполнивших улицу женщин с флагами и транспарантами ученых учительниц грузчиц проходящих по документам как «мерчендайзеры» предпринимательниц айтишниц продавщиц работниц библиотек художниц правозащитниц домохозяек активисток

они несли голоса не руки не ткани не влюбленности и позы голоса их становились всё мощнее

4

в кофейне за чашкой жидкости непонятного рода в невидимом углу за столиком для одиночек мне оставалось только сжаться до точки обзора

думалось: кто увидит этот момент моими глазами может быть младенцы пока не успели одеть их в розовое-голубое или те самые давно уже не пятидесяти-шестидесятилетние любовники на казенных простынях или в домах где принято говорить приглушенно пока с них срывает последние покровы привилегий самая древняя феминистка несущая равенство всем

каждый раз оказываясь на линии улицы-окна в комнате где с любимым светим не марсом-венерой но как луна и луна я думаю может быть и не на-до было говорить ничего

я не сильное не смелое не одаренное неумелое человеческое существо

многое делаю не так порой поступаю бестактно и всегда кто-то лучше и с крыльями за спиной

все происходившее со мной исчерпывается словами «случилось» и «пришлось» если рассказывать только так даже кривить душой бы не пришлось

жизнь была бы тиха и честна описывать город давать его извивам новые имена да мало ли о чем о природе или любимых мертвых может быть и не надобыло говорить как-то иначе

враг мой язык иссушен и стерт речь невыразительна недостаточно хороша и всегда кто-то лучше знает больше умеет тоньше когда просыпается сердце мое и душа души моей открывает глаза солнце мое и луна отряхивается от налипшего сна и не говорит «сделай хоть что-нибудь» ни ума ни отваги не требует ничего что мне не дано я думаю я несомненно не обязан и не должна но

* * *

сей стул оставленный высокий расписной где восседало скипетром потрясая и слышало: «ой, что у нас такое? погремушка!»

был трон и замок постамент скала откуда имена я подданным рекло: Кисунья Манька Бим Василий

градостроение особенно ценя я воздвигало крепости повсюду где кубиков не встретилось песок где нет коробок залежи ракушек

я было свергнуто отправлено в изгнанье где чужестранцы говорят на языках немецких тарабарских иные носят в волосах банты большие издалека точь-в-точь псоглавцы а прочие да что там дикие народы племена кочевья

но знаю я что час придет и град воздвигнется из камешков ракушек и песка и встанут одесную Манька Бим ошую Васька и Кисунья

а птички на ветвях такие... Э. Лукоянов

птицы орут как сумасшедшие в Измайловском парке в мае на излете первого часа ночи когда водительница последнего трамвая скажет сурово: только до Партизанской

страстные птичьи крики заглушают мое дыхание по дороге вдоль леса до улицы Первомайской даже на улице слышно их окаянных разорались на всё Измайлово черти

повезло мне дважды

на Третьей Парковой:

- сейчас бы девочек

моя рука нашаривает ключи

— кто-то идет

пять пальцев четыре ключа между ними ощетинились

— это парень ты что Серега

и на Девятой:

несколько в штанах с полосками поворачивают головы в мою сторону один отделяется подходит ближе заглядывает в лицо пока он смотрит я успеваю представить что подо мной шахматная доска левая нога вперед правая шаг назад по диагонали он отходит бросает своим «да это баба»

не каждый раз так везет птицы кошки и люди орать любиться и драться

Постапокалиптика

так случилось — не было среди нас ни сестры ни брата когда солнце зажглось и погасло только сорок пять сиблингов

«приходят же в голову замечательные идеи — провести фестиваль в бомбоубежище», — потом говорило Лето

это был не фестиваль вероятно какая-то цитата из старого мира — у Лета на все найдется цитата

например: «нас было много на челне иные напрягали»

это когда добрались до чистой земли когда появилось время оплакать сестер и братьев и наших сиблингов не выживших и не дошедших только улучили минуту для грусти поминовенья как Эни поднявшись сказали: «я беременны»

долго мы спорили и наконец проголосовали а проголосовав поклялись никогда не рассказывать детям о старом мире

и мы жили мирно и дружно созидая и сохраняя лишь нужное те из нас кому тело и дух позволяли рожать детей родили детей

но прошло полвека и мы стали замечать странные пугающие вещи наши потомки разделились на светловолосых и темноволосых

светленькие рождались помельче и послабей чернявых то играют не вместе то работу разделят несправедливо

и тогда мы — трое оставшихся из поколения вышедшего из радиоактивного пепла проголосовали снова

и теперь мы расскажем вам дети и дети детей и дети детей детей о старом мире его кошмаре

о крови его и поте о слизи его и сперме о лаве его и магме

чтобы это никогда больше не повторилось

бело и снежно лежало я до того как вы расселились по этим предгорьям начали названьями теребить

чумы поставили, обожгли кострами зимующие растенья имена вручили горам женские и мужские стал снегопад снегопадом, пелена пеленою

вот почему мне пришлось одолжить оскорбленным магму, пепел, газ, раскаленные камни если вы и хотели унизить их означающим, то не успели

Руфия Дженрбекова

СУБ-НАБОР

1. КУДА

теперь писать дальше куда потом божечки божочки куда камушки с дырочками куда откликнитесь а то не понять куда где кубики куриные где грудки сердечки голени ножки избушечьи курья слепота панцирь горб черепаховый куриный давайте-ко посидим послушаем в утренних сумерках что-нибудь вместо дежурного кукареку слышите? квох! то курочка прыгнула в пруд там и поет курикрятица которая известно ни рыба ни мясо ни птица ни женщина ни человек ни заграница присядем ли здесь на насест — садок судей на скамью неподсудных под лавровую ветвь несудимых? или вот здесь — что это у вас под плющом ночью все было смешно но теперь словно доброе утро ноги не держат и дурнота подступила божечки мне нечего рассказать кроме как в самый ответственный момент вдруг зажурчало оно благовонное и амвросийный запах вокруг поднялся моряки в изумленье глядели

2. КОГДА

сказать нечего надо просить вдохновенья так воспойте же что-нибудь божечки не слишком бодрое не слишком унылое промежуточное как бы а уж я так и быть повнимаю и возглашу как смогу нацарапаю здесь на скамейке буду вам и секретаршей и глашей аглаей глашатайкой тайкой шайтанкой шатенкой с алтая болтая пока мы здесь квохчем шатаем мотаем болтая удобно усевшись на спинку забора в роще священной под носы бормочем вас-то не видно но впрочем здесь слышится флейта которая вовсе не флейта а сами знаете что дайте дунуть?

3. **4TO**

бы воспеть — гнев чей-нибудь брисеиды допустим гипподамии нашей — как она там собственную злобу бессильную воспеть хорошо и аутоагрессию или ресентимент воспеть благородный досаду на все былое и чьи-то думы извергнуть наконец к собственной чертовой матери пережитое недожитое зажатое меж задних дурам на смех

что же мне спеть песнопений во всем я достойна взять хоть особенности внутреннего старения прозревания и подозревания ооцитов сюжет не фонтан но может быть блевану полегчает от

звуков трещоток и бубнов и флейт переливов выблюю мать и отца и разного рода лучшие годы жизни изрыгну из себя то что частью моею не стало несмотря на десятилетия нелепых потуг плохо тужилась видимо

4. KAK

начать говорить аполлон бум — бум! лопни моя селезенка ох не могу лопнет сейчас от смеха или от страха как вспомню так как впервые из моря туманного в виде дельфина близ корабля быстроходного он поднялся перед нами как разбирает меня команда на снасти средь полуоткрытого моря дельфинчик-то встал перед нами и тут уже хочешь не хочешь в рот надо брать полстакана воды и молчать как ставрида чтобы икота и тремор прошли и боязни морские не ровен час закудахчешь да и проговоришься как приходил домогаясь азановой дочери милой или как вместе с левкиппом и вместе с женою левкиппа а впрочем чего там только не было

5. TAK

и запишем — муз ремесло не из легких сестры соврать не дадут хотя обещали дать рассказать на своем не вполне музыкальном не очень-то нежном и вообще непонятно какого жанра рожна какого то бишь ранжира жабры у ней хоть куда а мясцо суховато так моряки говорили меня опуская в воды жемчужные я жмурилась и намокала молча сами-то не музицируем но аэдам под запись напоем иной раз что идиллическое — шопинг да пилинг петтинг да етинг да с петей да с йети а раньше еще про то как мужчины друг другу палки вставляют в колесики тоненькой внутренней жизни и до самой ему рукояти меч погрузился во внутренность но ныне — я стенограммы веду черной курицы лапой вперед вдохновляйте

как говорится я вас слушаю очень фнимательн[нрзб] феб воспевает и лебедь тебя под плескание крыльев так что мусагет мырза хватит водить нас

за длинные наши носы приставные по кругу устроим обратный диктант — ты диктатор спорим что я распознаю твой текст без ошибок давай не стесняйся как там обычно поют про травматический опыт — нас было много на челне иные напрягали другие упирали третьи умирали четвертые убирали в итоге все мощны веслы уперлись куда-то вглупь капитан уперся тишина наступила неловкая риза влажная не высохла сандалии потерялись куда дальше писать опять неясно

6. ПАУЗА

затягивается ряской но медленно и мигательная пленка глаза застилает старая черно-белая недопроявленная какая-то в целом состояние пограничное чувствую квох сейчас пробубню о высоком сквозь нос или зубы ладно же штилем высоким контрфальцетом античным сейчас о возвышенном булькну сейчас сейчас погодите айн момент бульк! слыхали? то черепаха свалилась в арык только пусть это все якобы между нами если вообще может быть что-то между якобы нами а впрочем надеюсь никто все равно не расслышит не то чтобы и впрямь неприличное было да и что могло быть такое о чем вслух не скажешь ну обоссалась от страха то есть от смеха с кем не бывает снявши сандалии с ног на морской он песок их забросил я их потом не нашла пришлось босиком возвращаться эти же вот отпечатки ни женщины след ни мужчины жутки следы и туда но оттуда того еще жутче что могло быть такое — ушло насовсем и вернулось таким недомашним теснилось недотеснилось да так и не вытеснилось

ноги нежны а земля камениста и кожа краснеет так что смотреть неприятно туфли прекраснее ног даже сорок седьмого размера и панцирь чудесней чем что там под ним даже не назвать это никак

7. МНОГО

ли мало нас поперебывало на челне этом никому не интересно гуси давно разошлись из воды напрочь забыв влажные подробности только у меня одной не просохло сижу на насесте пишу себе себе о себе на себе под себе пишу и пищу где-то в инфравысоком регистре изрыгая проклятия вперемешку с полувысиженным яйцом так что приношу извинения не выношу этого но что поделать приходится дальше вносить в списки вне себя от самой себя носить все что было когда-то проглочено все эти коктейли сопли таблетки плевки оплеухи я полагаю что все это будет носиться в воздухе как сарафаны и легкие мокрые платья я полагаю что сама все это буду носить вот как сейчас приношу уношу пепельницы меняю не переставая бубнить бу-бу-бу бу-бу-бу где-то здесь был раньше бассейн сауна куда[нрзб] прошу прощения а в чем собственно дело или нечленораздельное тоже следовало записать о нет я разумеется несу чушь

8. СЮДА

несу как бы на своем лягушачьем горбу чушь несу светную светлую темную тоже всякую несу в носу роняю пользу урон наношу доношу обслуживаю безэмоционально свою клиентуру внесу вынесу на поворотах заносит часто путаю заказы извинения, прибыль, увечья, удачу, фальшивые вести с тех пор как таскаюсь сама за собой все таскаю ношу эти штуки

каблуки, письма, секреты, чулки, серьги, задницу, паспорт чемодан, околесицу, план побега, яйца я черная курица меринос несушка с писаным горбом таскающая себя туда-сюда из воды за волосы потаскухи носатая ящерица карлыгаш носящаяся по кругу несносная бабушка жалмауыз распугивающая других ворон со своими смешными подростковыми проблемами с кем бы да чего бы по существу тела могу пробубнить нижеследующее несуществующая в сущности сомневающаяся сосущая все насущное зовущая все завядшее вынесенная за брекеты унесенная ветром в конец улицы и там стукнутая о стену посчитанная да не засчитанная зафиксированная да не асфиксированная занесенная песком в книгу ни живых ни мертвых бубнящая полувздор полушепотом

9. ЗДЕСЬ

он говорит быстрым шепотом а я пишу длинно как в заявлении прошу принять на поруки на ручки на коленки на выселки мне я забыла сколько но слух в это смутное острый слышно не только шепоты крики но и кое-что между а что там у кого между — а у кого что спи бля но внизу продолжают кудахтать бубнить уснуть невозможно

сон у меня на уме молоко материнское вот что я ли похож на коров похитителя мощного мужа? божечки неужто это мой такой голос гундосый что же там было такого о чем можно только гнусавить но это не там это здесь сейчас а там было сносно вполне себе годно и чудно детство как детство родители школа носимые вещи невыносимые вещи

а послушать так не по себе и противно

носилки носочки помедленней аполлон чего еще слышно? вот выношу из избы слышно как бьется посуда вот выносят из другой избы ноги торчат вот понесла мама аист говорит принесет скоро у пеликана в клювике что там кто у н[нрзб] потом борьба с несунами была или с цунами вот заносит снегом дорожку и куда теперь вот понеслась по новой это что - отношения? отнести поднести? принестись относиться? соотнести? сносить? отношаться? отнекаться? изношено все до обносков выношу окурки уроки из посещений полужилых помещений приговоры выношу оправдательно-смертные не выношу только когда это все подкатывает к горлу и не успеваю аполлон — это то да но более менее сносно третьего дня началось с того что сойдет якобы с пивом не первого вечера раза розлива сорта навынос корыто с тех пор смотри-ка совсем износилось опухло само напросилось косило насилу затухло не проболтайся сдержись трепещи перед гневом снег гематома сойдут будет сносно по новой

10. KTO

я была в этот раз и за кем повторялась?
огласить что ли список по алфавиту
огласить вовсе не то же что пробубнить себе под нос дескать
люди живут неумелые с разумом скудным не в силах
средства от смерти найти и защиты от старости грустной
раз уж кудахтанье туш оказалось знаком мира и согласия
так и я соглашалась со всеми на все как оглашенная
но оглашать не хочу и бормотанья довольно
ведь задачи обрести голос уже даже и не стоит
складно поставленный голос почти силиконовый фаллос
а фаллос девичий является символом башни

хотя иногда как говорил фройд оправляя краватку фаллос это просто хуй но в нашем случае он символизирует именно башню турм водонапорный тауэр из слоноподобной кости для очепоточного траура и слюноточивой злости в светлице там царевна тужится раскрасневшись и тяжело дыша тщась представить себя субъектом поэтической речи обращенной к запретному внутриутробному яйцевидному плоду тел своих ведь это ты издаешь неслышные звуки о плод расстройств моих помедленней ведь я записываю в книжечку все происходит в режиме обратного диктанта

как бы нас кто не услышал чего ради спор происходит навряд ли услышат да и спора-то нет просто окрест раздается квохтет нет не оркестр а словно бы клюк или крёкот невразумительный такой себе кряк да бубнеж из-под пола так говорят в нос пишут в столб смотрят в угол ведь громко об этом не скажешь а скажешь так сделаешь хуже зато как умрешь превосходною станешь певицей как обещал другой черепахе то ли гермес то ли ахиллес не разобрать

Лида Юсупова

потерпевший П.

Из цикла «Приговоры»

потерпевший П.
не согласился с постановленным приговором,
посчитав чрезмерно суровым
назначенное всем осужденным наказание
просит приговор
изменить
указывает,
что в судебном заседании
он не настаивал на наказании,
связанном с лишением свободы
Полагает,
что осужденные осознали и раскаялись

Тавлинский направил ему в грудь пистолет черного цвета, похожий на пистолет Макарова В пути следования ему стали угрожать убийством, причинением увечий, говорили, что расскажут всем, что он человек <данные изъяты>, Боженко В. В. нанес ему кулаком один удар под левый глаз, один удар в челюсть и один удар по затылку, от чего он испытал сильную физическую, опасался за свою жизнь.

Е. Н., являясь оперуполномоченным ОУР ОП №, работал по раскрытию и установлению лиц, совершивших разбойное нападение на П. П.

Е.Н. под псевдонимом создал страницу в социальной сети «<данные изъяты>» и в дальнейшем познакомился с Тавлинским С.С., который выходил в социальные сети под псевдонимом «А.А.». Между Е.Н. и Тавлинским С.С. началась переписка, в ходе которой они договорились о встрече в вечернее время 27 августа 2015 года возле <адрес>.

В это время у Тавлинского С.С. возник преступный умысел, направленный на угрозу убийством в отношении Е. Н., которого он посчитал лицом нетрадиционной сексуальной ориентации и к которому имел в связи с этим личную неприязнь.

В указанное время — 27 апреля 2015 года около 22:00 Тавлинский С.С., Ч.С. и Д.Э. пришли к дому <адрес>, где Ч.С. и Д.Э. остались около указанного дома, чтобы, если понадобится их помощь, прийти по сигналу Тавлинского С.С. на помощь, а Тавлинский С.С. направился на стоянку около дома, куда в этот момент на своем личном автомобиле приехал Е.Н.

Тавлинский С.С. не подозревая о том, что Е.Н. является сотрудником органов внутренних дел и находится при исполнении своих служебных обязанностей, подошёл к указанному автомобилю, который находился на стоянке около <адрес>, в салоне которого находился Е.Н., сел на переднее пассажирское сиденье автомобиля, и, держа в руке пистолет «№», направил его в сторону головы Е.Н., после чего стал держать пистолет направленным в сторону Е.Н., высказывая при этом в адрес последнего угрозу убийством, считая его лицом нетрадиционной сексуальной ориентации.

Увидев в руке Тавлинского С.С. пистолет, направленный в его сторону, Е.Н. воспринял высказанную в его адрес угрозу убийством реально, имея все основания опасаться за свои жизнь и здоровье, понимая, что Тавлинский С.С. может осуществить высказываемые угрозы, сопротивление не оказывал.

Тавлинский сказал, что он хочет показать им парня нетрадиционной сексуальной ориентацией. Им стало интересно на него посмотреть, и они все вместе пошли к месту встречи у <адрес>. Парень, как впоследствии оказалось — П.П. Тавлинский сказал, что у того назначена встреча с парнем нетрадиционной сексуальной ориентации, что надо его отработать. Под этим подразумевалось применить физическую силу и забрать у парня что-то ценное. Он ударил парня кулаком в лицо в район глаза один раз и сказал, чтобы тот говорил правду, и чтобы тот отвечал правду на их вопросы. Парень стал рассказывать про свои интимные наклонности, и они все засмеялись. Всю дорогу парень рассказывал, что любит делать. Они приехали к институту ИКЭМ. Ему было не комфортно сидеть рядом с парнем, и когда они остановились, он пересел на переднее сиденье. он стал выяснять, зачем тот ведет такой образ жизни, и тот стал ему грубить, и он ударил П.П. один раз. Парень стал шутить, Боженко ударил того один раз рукой в лицо.

По трассе в сторону Кольцово они свернули в сторону Ельцовки и, не доезжая до Ельцовки, остановились Парень что-то говорил, и в какой-то момент Тавлинский кулаком ударил парня в лицо.

Тавлинский повернулся и тоже ударил парня раз в лицо.

По дороге он ударил мужчину несколько раз по голове рукой. Они остановились на трассе, где Тавлинский тоже ударил мужчину рукой по голове. в связи с тем, что у него личная неприязнь к лицам нетрадиционной ориентации Тавлинский направил ему в грудь пистолет черного цвета, на вид пистолет Макарова, и сказал: «Не дергайся, положи руки на руль». В пути следования ему стали угрожать убийством, причинением увечий, говорили, что он человек неопределенной сексуальной ориентации, пугали, что расскажут всем, кем он является. Боженко нанес ему кулаком один удар под левый глаз, один удар в челюсть и один удар по затылку, отчего он испытал сильную физическую боль. Они, двигаясь на автомобиле в направлении Кольцово, свернули с дороги и остановились в незнакомом ему месте, но затем развернулись и проехали в другое место, где остановились и Тавлинский сказал, что это его любимое место. Он опасался за свою жизнь. В пути следования ему стали угрожать убийством, причинением увечий. Боженко нанёс ему кулаком один удар под левый глаз, один удар в челюсть и один удар по затылку, отчего он испытал сильную физическую боль. Двигаясь на автомобиле, они остановились в незнакомом ему месте, он опасался за свою жизнь

В вечернее время 27 апреля 2015 года ему позвонил Тавлинский и сообщил, что ему пишет парень нетрадиционной сексуальной ориентации, и предложил «заморщить» парня, то есть забрать, что у того есть, забрать у него машину, но он отказался от предложения Тавлинского. На следующий день он узнал, что Тавлинский был задержан сотрудниками полиции.

Показания потерпевшего Е.Н он работает оперуполномоченным ОУР отдела полиции №. было принято решение о проведении ОРМ. Он один приехал на встречу на своём личном автомобиле Другие сотрудники полиции были неподалёку на личных автомобилях.

А.А. совместно с оперуполномоченным Ш.Л. находились за домом <адрес> и вели наблюдение.

в машину на переднее пассажирское сиденье сел парень, как впоследствии установлено — Тавлинский С.С.,

В это время они получили команду захвата, и совместно с оперуполномоченным Ш.Л. побежали по пустырю в сторону автомобиля Е.Н.

и приставив пистолет к его голове, потребовал положить руки на руль и так держать их, после чего открыл пассажирскую переднюю дверь и начал свистеть, параллельно с кем-то созваниваясь, но так как трубку никто не брал, то Тавлинский нервничал и постоянно угрожал, что прострелит ему голову, если он будет сопротивляться, заставляя держать руки на руле. Он воспринял угрозу реально, так как палец руки Тавлинского находился на спусковом крючке, Тавлинский целился ему в голову

на уровне глаз,

пистолет находился на расстоянии 5–10 сантиметров.
Тавлинский несколько раз свистнул, и к автомобилю подбежал парень, как впоследствии установлено — Ч.С. и, схватив его за шиворот, вытащил из машины, и тут же ударил около двух раз кулаком по лицу, после чего втолкнул его в автомобиль, отчего он испытал сильную физическую боль. К задней двери автомобиля подошёл парень, как впоследствии установлено — Д.Э., и стал её открывать.

В это время оперуполномоченный В.Я. на своем личном автомобиле остановился у автомобиля Е.Н., крикнул «Стоять полиция»

Подошедшие сотрудники полиции задержали всех нападавших.

парни, разбежавшиеся в разные стороны, были задержаны и доставлены в отдел полиции.

Тавлинский С.С., к 5 годам 6 месяцам лишения свободы **Боженко В.В.,** к 3 годам 6 месяцам лишения свободы **Фатеев Д.О.,** к 3 годам 6 месяцам лишения свободы

В апелляционной жалобе потерпевший П.

не согласился с постановленным приговором, посчитав чрезмерно суровым назначенное всем осужденным наказание Полагает, что осужденные осознали и раскаялись в содеянном просит приговор изменить назначить осужденным наказание условно указывает, что в судебном заседании

он не настаивал на наказании, связанном с лишением свободы Полагает, что осужденные осознали и раскаялись в содеянном, характеризуются положительно, занимаются общественно-полезным трудом, спортом, тяжких последствий по делу не наступило. потерпевший потерпевший П. потерпевший П.П. просит просит посчитав чрезмерно суровым приговор изменить

Егана Джаббарова

Амади¹

«Я прошу Твоей защиты и прошу уберечь этого ребенка и его будущее потомство от наущений Шайтана»

Сура аль Имран, 3:36 (обычно произносится при рождении детей)

1. Как Амади встретил Ахмета Йылдыза

49-летний Яхья Йылдыз едет в автобусе из пункта «Шанлыурфы» до конечной «Стамбул»

15 июля 2008 года Яхья Йылдыз выпустил пять пуль в собственного сына которого когда-то сам именовал «Ахмет» («заслуживающий похвалы») Ахмету было 26 лет.

Ибрагим Кан (иногда именуемый Джан, душа или кровь) мысленно обнимает Ахмета: canim²

он едет в Германию в ту же ночь, чтобы спастись, чтобы рассказать, чтобы навсегда остаться покалеченным

Ахмет умирает, он встречает Амади, он мертворожденный ребенок турецкой земли семь дней его тело ожидало погребения и не дождалось

- 1 Мужское имя африканского происхождения. Означает «мертворожденный».
- 2 «Душа моя»

Амади и Ахмет поворачивают голову, кто-то постучал в дверь, Ибрагим Кан стучит по надгробию Ахмета маленьким придорожным камнем, чтобы сказать: canim Амади уходит, он встречает кого-то еще,

Ахмет Йылдыз наша семья Ahmet Yildiz is our family Ahmet Yıldız benim ailem

26-летний аспирант Ахмет вышел из квартиры за мороженым, уставший от изучения физики, но его настиг отец.

Ибрагим Кан смотрел в окно, как умирает Ахмет. Ахмет Йылдыз наша семья Ahmet Yildiz is our family Ahmet Yildiz benim ailem.

2. Как Амади встретил Ису Шахмарлы

22 января 2014 года Иса Шахмарлы повесился на радужном флаге в своей квартире, в Баку

Исе Шахмарлы было 20 лет, он написал: этот мир не настолько разноцветен, чтобы включать в себя и мой цвет

за день до своей смерти Иса оплатил все долги, в одиночестве сидел на полу бакинской квартиры и смотрел

звездное январское небо и пустоты внутри него, январское небо — это то, что останется в конце концов

во время похорон Исы гроб был укрыт разноцветным флагом, похожим на тот, на котором он повесился

гроб был усыпан камнями, прикрыт спинами друзей, камни летели на спины друзей Исы,

мулла сказал: прошлое человека не может стать помехой его погребению

Ису похоронили, Ису забыли, Исы не было, Исы не было, не было, не было Исы.

3. Как Амади встретил Гюнель Нуриеву

22 октября 2014 года Гюнель Нуриеву зарезала собственная сестра Парвана, Парвана связала сестре руки и ноги, как барану, которого приносят в жертву

после чего перерезала горло сестры и постирала собственные вещи обосновала тем, что «ей приказали демоны», она спасла честь семьи, «по воле Аллаха»

пролила неверную кровь сестры

на самом деле,

Гюнель любила женщин, а Парвана любила мужчин,

помощница прокурора Ш. Мамедова: «причиной убийства стали личные разногласия между сестрами»

Парвана означает «бабочка», Гюнель означает «утренний ветер»

бабочка уничтожает ветер, бабочка уничтожает ветер, бабочка убивает сестру, бабочка навсегда останется в замкнутом кругу стиральной машины, бабочка никогда не уйдет из того дома, бабочка когда-нибудь в бреду будет повторять гюнельгюнельгюнель.

4. Как Амади встретил А.

22-летняя чеченка А. садится в такси, звонит подруге, это последний шанс через пару часов она улетит в Москву, через пару часов она начнет новую жизнь

старый таксист подслушивает диалог девушки А., он заблокирует двери и увезет ее обратно

в дом, откуда девушка А. уже не вернется, старый таксист привез 22-летнюю А.

22-летняя чеченка А. была лесбиянкой, об этом случайно узнала семья А. ее брат неоднократно предлагал ей пистолет, мол, застрелишься и никто не узнает, что

до этого А. уже сбегала в Москву, после чего три месяца провела в психиатрической больнице

родственники сказали, что А. умерла от болезни почек, 22-летняя чеченка А. никогда не болела ничем, 22-летнюю чеченку А., скорее всего у

Луизе 21 год, она уже не сможет уехать в Норвегию никогда

Луиза никогда не получит свободы¹

Луиза и А. никогда не получат свободы,

Н. говорит: *уехать из страны*—*это так же невероятно, как встретить единорога* быть свободным это так же невероятно, как встретить единорога, не быть убитым это также невероятно, как встретить единорога единороги

1 Луиза Дудуркаева была вынуждена уехать из Чечни из-за преследований со стороны сетевого сообщества «Карфаген». Более 50 тысяч человек, преимущественно мужчин, ищут и публикуют фотографии чеченок, замеченных «в безнравственном поведении». Сообщество «Карфаген» полностью убеждено, что делает хорошее дело и спасает общество от безнравственности.

**

ад прорастает в меня ад прорастает как гной все больные которых я вижу становятся мной

ихдина ссырааталь-мустакыим веди нас истинным путем

туда, где милостью твоей исцеляются все дети с глазами больше земли люди, не имеющие возможности говорить, женщины лет сорока, не могущие идти без поддержки сына трости или стены

уповаем, короче говоря, что еще остается в этом глухом коридоре среди белых халатов и железных лиц среди врачей, называющих тебя «больной» среди одиночества и телесных тугих замков ремней на груди каменных мышц

главное ихдина ссырааталь-мустакыим шестое правило всех кто не может

веди нас истинным путем веди нас своей рукой своим рукавом тростью стеной сыном женой сестрой к милости к нежному свету к полянам к сну где я и никто никогда никогда не умру

Алок Ваид-Менон

Перевод с английского Марии Вильковиской

Библейский пояс

я возвращаюсь в родной город в тот момент, когда приходит новость, что Лила, семнадцатилетняя транс женщина из огайо, свела счеты с жизнью, шагнув под грузовик.

статья называет ее по имени и гендеру, назначенным при рождении я вспоминаю что «покойся с миром» роскошь доступная только там где насилие кончается вместе со смертью.

я сижу в приемной в ожидании костоправа якобы для диагностики хронической боли в спине начавшейся в прошлом году но судя по женщинам среднего возраста в приемной я думаю что это еще и место прикосновений переживаний интимности когда мужчина трогает вас словно ему не все равно

видишь, в этом городе допустимы те прегрешения что покрыты страховкой или оправданы библейской цитатой (а в чем разница?)

с прошлого года я открыто идентифицирую себя как транс. мой врач не знает об этом. но мать знает.

хотя если бы она могла, то заменила бы мои местоимения отрицанием очевидного.

сегодня бабушка сказала что юноши вроде меня не должны носить столько боли в теле. другими словами, нам не должны делать больно

очевидно только мы можем причинять боль

мы живем в маленьком городке в техасе а значит здесь в кабинете врача на каждой стене по кресту и библейские стихи безо всякой иронии набранные шрифтами comic sans и **impact** и я говорю себе, как примечательно что один и тот же символ может означать столь разные вещи для людей их клипарт, мое клише их свидетельство о рождении, наш ордер на обыск наша феминность, их насмешки их крест, моя одноклассница эшли

которая

в десятом классе говорит что я буду вариться в серном котле если не приму иисуса христа

там откуда я люди редко тяготеют к правильным суждениям но по-моему в этом случае она была права: искренне подпишусь: я, пламенная педовка из техаса

врач прощупывает мышцы спины спрашивает были ли травмы ему нужно объяснение как нечто может ощущаться настолько безвозвратно сломленным и все же как-то функционировать

кажется для доктора боль это нечто исключительное.

что за привилегия — так смотреть на мир

словно боль это нечто, что можно зафиксировать и устранить а не то единственное, что изначально напоминает, что у тебя есть тело.

...

это город, где я пытаюсь покончить с собой в тринадцать. в то время у меня не было языка, чтобы сказать об этом, была теснота в этой груди, дрожь в голосе пояс вокруг шеи

не было языка чтобы спросить почему было только это тело и Его религия и этот библейский пояс вокруг шеи

было неясно что я делаю но понятно зачем я делаю и этого казалось достаточно.

иногда мне не хватает той уверенности.

теперь вооружившись теорией я могу объяснить как этот врач и этот бог и этот город вынудили это тело найти дисфорию дисфорию — найти руку руку — найти пояс пояс — найти...

но у меня нет той уверенности что приходит когда подчиняешься своему телу,

слушаешь его вот так ведь мне пришлось поставить его на беззвучный чтобы спустить библейский пояс ниже с шеи на талию

теперь вооружившись теорией я понимаю почему они назвали бы это самоубийством а не убийством чтобы умыть свои руки и кресты от крови словно мы ненавидим себя по своему выбору, а не потому что они так сказали словно мы убиваем себя, потому что хотим, а не следуем их указаниям словно мы не исполняем их пророчество стоя на коленях, во имя Его A-MAN!

...

доктор со мной случился лишь один несчастный случай когда при рождении меня объявили мальчиком и темнокожим и с тех самых пор я пытаюсь как-то оправиться

с этим телом штука в том, что вы будете диагностировать боль словами «тревога» и «напряжение» вместо слов «раса», «гендер» и всех прочих не попавших в ваши библии и медицинские справочники эти диагнозы ношу я как заповеди за спиной с тех пор как человек в точности похожий на вас сообщил матери о моем рождении забыв упомянуть что он также назначил мне смерть

как часто это вовсе не про несчастный случай, оскорбление, удар, суицид как будто насилие, как будто травма, как будто гендер представляют собой эпизод с началом и концом, это так не работает. и конца этому нет.

по большей части все это уныло, тихо и нормально оно так глубоко сидит в нас что порой мы не можем отличить депрессию от угнетения насилие от гендера грех от цвета кожи

мне больно не из-за несчастного случая, а из-за нормы, понятно?

ее смерть не несчастный случай а норма понятно?

мы не сломлены мы работаем так как нам сказано понятно?

•••

я говорю доктору что это было падение, не повезло поскользнуться по той же причине что позволяю матери называть меня неправильными местоимениями точно так же я говорю что теперь я счастливее, потому что больше не живу в том городке точно так же многие из нас детьми научились играть понарошку и так и не перестали

потому что это не так больно и иногда этого хватает чтоб выжить.

Сарри не сорри

двум индийским цис женщинам, которые показывали на меня и говорили: смотри, мужик в сари вот умора! и смеялись.

я хочу чтоб вы знали что моя мать никогда не учила меня завязывать сари. что моя бабушка никогда не давала мне свои украшения. что меня заставляли чувствовать себя самозванкой в собственном теле всю жизнь.

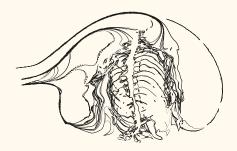
как странно быть обвиненными в переодевании в самих себя — как будто мы так привыкли ко лжи, что принимаем правду за выдумку.

это тело не принадлежит мужчине. эта ткань не принадлежит женщине. но эта власть принадлежит мне. эта власть принадлежит мне.

Лень

когда цис женщины предлагают мне побриться «если я хочу выглядеть как "настоящая" женщина» я вспоминаю что мужчины такие ленивые что заставляют женщин делать за них работу патриархата.

я улыбаюсь в ответ. говорю: «нет, спасибо!» имея в виду что может быть более настоящим чем это?

Уличный налог

сегодня на улице мужчина ткнул в меня пальцем: «что это за фигня?!» хотелось обернуться,

сказать ему: платье куплено на распродаже а тело досталось бесплатно но вы заставляете меня платить за то и другое до сих пор.

Об авторах

Алок Ваид-Менон — гендерно небинарная персона, известная своей поэзией, стендапом, публицисткой, перформансами, трансфеминистским активизмом и фэшн-дизайном. В течение последнего десятилетия Алок сотрудничают с феминистскими, квир и транс движениями по всему миру. Их эклектичное чувство стиля, политический юмор и поэтический вызов патриархальной гендерной системе всемирно известны, в том числе благодаря освещению через такие ресурсы, как НВО, МТУ, National Geographic, The Guardian, The New Yorker и др.

Оксана Васякина — поэтесса, художница. Родилась в Усть-Илимске Иркутской области, живет в Москве. В 2016 году вышла первая авторская книга стихов «Женская проза» в издательстве «АРГО-РИСК». В 2017-м Оксана выпустила самиздатский сборник стихотворений «Ветер ярости». Шорт-лист премии Андрея Белого (2016) и премии Аркадия Драгомощенко (2016). Стихи переведены на английский и итальянский язык. Авторка и кураторка феминистских и социальных арт-проектов. Участница феминистских выставок и фестивалей.

Елена Георгиевская родилась в 1980 году. Окончила Литературный институт им. Горького. Живет в Калининграде и Москве. Публикации: «Воздух», «Новый мир», «Футурум АРТ», «Волга», «Нева», «Урал», «Сибирские огни», «Слова» и др. Автор нескольких книг.

Ленни Л. Герке — поэт, литературный критик.

Дмитрий Герчиков (род. 1996, Смоленск) учился в Санкт-Петербурге в РГПУ им. Герцена на математическом факультете и в Литературном институте им. А. М. Горького. Публиковался в журнале «Транслит», «Воздух», на сетевом пространстве L5. Лонглист премии Аркадия Драгомощенко в 2016 и в 2017 годах.

Елена Глазова (Рига, Латвия) — медиахудожник, поэт. Автор двух поэтических сборников — «Трансферы» (Рига: Орбита, 2013) и «Плазма» (Тарту: ;рагапоіа, 2014). Основатель и куратор международного поэтического фестиваля «Кровь поэта» (Рига, 2014– 2016). Сооснователь фестиваля «Поэзия без границ» (Рига, 2017). Настя Денисова — поэтесса, художница. Родилась в Ленинграде в 1984 году. Живет в Санкт-Петербурге. Книги стихов: «Ничего нет» (М.: АРГО-РИСК; Тверь: Колонна, 2006) и «Вкл» (М.: АРГО-РИСК; Книжное обозрение, 2010). Видеопоэзия: https://vimeo.com/nastyadenisova.

Егана Джаббарова родилась и живет в Екатеринбурге. Аспирант. Преподает русский как иностранный. Публиковалась в журналах «Урал», «Новая Юность», «Новый мир». Лауреат премии «Поэтический дебют» журнала «Новая Юность» (2016). Лонглист премии Аркадия Драгомощенко (2017). Автор поэтических книг «Босфор» (2015), «Поза Ромберга» (2017).

Руфия Дженрбекова — художница, трансфеминистка, автор текстов и перфомансов. С 1997 года участвует в культурных инициативах разной направленности. Вместе с Марией Вильковиской входит в штат сотрудниц Крёльски центра.

Ануар Дуйсенбинов — поэт, переводчик, участник фестивалей «Полифония» и «Созыв» в Казахстане, фестивалей Dzejas dienas («Дни поэзии») и Dzejnie-ka asinis («Кровь поэта») в Латвии, победитель Большого алматинского слэма 2017, публикации в журналах «Полутона», TextOnly.

Салтанат Казыбаева родилась в 1986 году в Павлодаре в семье врачей. Ныне проживает в Чикаго, США. Бакалавр русской филологии. Журналист. Агностик. Точка.

Найк Нейман (род. 1992) — поэт, прозаик, окончил СПБГУП. Участник казахстанского фестиваля «Полифония-2015» и других литературных мероприятий в Казахстане. Стихи и рассказы публиковались в сборнике малой прозы и поэзии «Странные тексты», в антипериодическом издании «Ышшо одна» и в интернете.

Рамиль Ниязов — поэт, художник, выпускник Открытой литературной школы Алматы (семинар поэзии Павла Банникова), публиковался в журнале «Лиterratypa».

Галина Рымбу — поэтесса, литературный критик, кураторка, активистка. Кураторка и соучредитель поэтической премии Аркадия Драгомощенко (Санкт-Петербург). Публикации в журналах «Новое литературное обозрение», «Воздух», «Транслит», «Сноб», N+1, Arc Poetry, The White Review, Berlin Quarterly, Music & Literature, Asymptote, Powder Keg и др. Книги «Передвижное пространство переворота» (М.: АРГО-РИСК, 2014), «White Bread» (в переводах Джонатана Брукса Платта, NY: After Hours Ltd, 2016). Лауреат поэтической премии фестиваля «Поэзия без границ» (Рига, 2017).

Жанар Секербаева родилась в Атбасаре. Получила базовое образование по специальности «журналистика» в ЕНУ им. Гумилева в Астане. В настоящее время учится в докторантуре в Университете Цукубы, Япония. Жанар является льтк-активисткой, соосновательницей Казахстанской феминистской инициативы «Феминита».

Дарья Серенко (род. 1993, Омск) — российская художница и поэтесса, создательница акции #тихийпикет. Куратор культурных и образовательных проектов в московских библиотеках, студии современной золи для подростков «ПС 18—». В течение трех лет создает пространства для коммуникативных практик между людьми. Основным инструментом взаимодействия в проектах является поэтический текст.

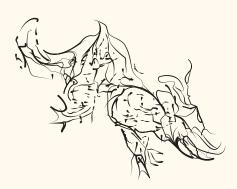
Зоя Фалькова — современная художница и поэтка, родилась, живет и работает в Алматы. Выпускница Открытой литературной школы Алматы. Публикации, издания: сборник «большая Перемена» (2014), поэтическая газета «Ышшо одын» № 5 (гендерные политики), «Полутона», «Лиterraтypa» № 80, альманах «Литературная Алма-Ата» № 14-15 (2016).

Фридрих Чернышёв родился в 1989 году. Учился в Донецком медицинском университете, в настоящее время живет в Киеве. Профессиональный активист ЛГБТ-движения, транс*активист, феминист. Работает в программах профилактики Вич среди трансгендерных людей. С 2013 года публикуется в интернет-изданиях и в журнале «Воздух» как переводчик поэзии с немецкого и украинского языков. Стихи опубликованы в гендерном выпуске газеты «Ышшо одын» — «Ышшо одна» (Алматы), в журналах «Воздух», «Листок» (Киев), сетевых изданиях «Полутона» и TextOnly. Лонг-лист премии А. Драгомощенко (2017).

Константин Шавловский — участник проекта «Порядок слов», член попечительского совета премии Аркадия Драгомощенко, член экспертного совета серии «Новые стихи». Публиковался в журналах Text-Only, «НЛО», «Зеркало», «Транслит» и др. Автор книги стихов «Близнецы в крапиве» (Kolonna Publications, 2015).

Асель Шалдибаева родилась в Алмате, окончила Narxoz, 12 лет жила в Астане, успешно встраиваясь в традиционную систему ценностей, но стало грустно. Вернулась в Алмату, сейчас учится на 2-м курсе семинара поэзии в Открытой литературной школе Алматы, диджеит на «Взлетной», применяет бессистемный подход к жизни, стало весело.

Лида Юсупова — автор поэтических книг «Ирасалимль», «Ритуал С-4», «Dead Dad» и книги прозы «У любви четыре руки» (совместно с М.Меклиной). Лауреат поэтической премии «Различие» 2017 года. Публикации в журналах «Воздух», «Митин журнал», Modern Poetry in Translation и др. Стихи переведены на несколько языков. Живет в Канаде и Белизе.

Содержание

Четыре когда. Предисловие 8 Краткий список названий данной книги 11

Салтанат Казыбаева 12

«От астанинской реки до чикагского моря // три года...» 12 «Они размножаются, а я сижу и пью сладкий чай с куртом...» 12 «Где я, а где ты? По разным странам, но по одной причине...» 13 «В моем сентябрьском сне я выгляжу правильно (соответственно букве "ж")...» 13 «Старая травести держит в руках рулоны туалетной бумаги...» 14 «Я не успеваю любить Афродиту // которую видит только моя мать...» 14

Настя Денисова 15

«боль укола // больная обезьянка // больной медведь на двух лапах...» 15
«открыв дверь услышала // шёпот молчи молчи...» 17
«света пишет // ей ничего не нужно...» 17
«сейчас смотри не в камеру // а на меня...» 18
«сашенька умеет делать колесо...» 18
«мария на терапии // говорит о марии...» 19
«в пост глаз да глаз // безумное одиночество череп и точка...» 20
«если ты дельфин...» 20

Жанар Секербаева 21

«Япония тонет» 21
ничего 22
окно 22
город 23
преодолевая забвение 24
«мы матери дочерям — возлюбленным...» 25
только я знаю 25
gilliana 26
синий 26
плач цикад 26
In the mood of Wong Kar-wai 27

Елена Георгиевская 28

Воздух пишет на твоём языке 28 Слушай твои глаза 29 Свидригалочка 30

```
Гендерно-нейтральное подражание Маяковскому 31 

«<del>рано ушедшие</del> // ранние уши снега...» 31 

Перебежчица 32 

Небо промежутка 33 

История несуществующей литературы 34 

«что десяти небес нам стоила земля, говорит он...» 34
```

Асель Шалдибаева 35

```
«тело замкнулось в // квадрат помещения...» 35

«в ваших глазах отражается небо // цвета минарета...» 36

«земля под ногами тверда // расстелена ровно под шаг...» 36

«он несет домой негодование // системой иерархий...» 37

«в изогнутости скрученных углов // засели недоигранные роли...» 37

«видимый глазом порядок // формы цвета и звука...» 38

«голос № 1 говорит о себе...» 38

«1, 2, 3, 4 // 1, 2, 3, 4...» 39
```

Елена Глазова 40

```
«мертвая мэрилин // пьет из горла...» 40

«"берешь и захватываешь // золотое руно // символ капитализма"...» 41

«"Искусство это истории, // расказанные жабами"...» 42

«лиловый трансгендер // карабкается по горе...» 43

«белоснежка заболела // взяла больничный...» 45
```

Рамиль Ниязов 47

```
«Лучший способ борьбы с сексизмом — // это засосать парня в рот...» 47
«они сказали: // Шерлок — клише...» 49
«Я бы хотел // быть шлюхой...» 50
«легко любить Христа как // праведника...» 51
```

Дмитрий Герчиков 53

```
«геи лесбиянки гетеросексуалисты // гомофобы биологи танкисты...» 53 «одинокий фильм с бастером китоном...» 54 «кошка мышке говорит: // у меня душа болит...» 55 «прощай поэт невольник организма...» 56 «а какие ткачи? // а какие ткачи?..» 57 «в кафе "унитаз" посетители предпочитают секс // по цене закупки...» 58
```

Ануар Дуйсенбинов 60

сто 60 модернизация 2.0 61 мой февраль (2015) 62 Рухани Кенгуру 65

Оксана Васякина 68

Из цикла «Кузьминки» II 68 III 71 V 73

Зоя Фалькова 77

Тягловая сила 77 О природе воина 80 О причинах и следствиях 81

Галина Рымбу 83

процесс 83 Фрагменты из цикла «лишенные признаков» 87

Дарья Серенко 91

«я выхожу из воды // и стою на полу ванной комнаты...» 91 Хореографическая мизогиния 93 Телегония 94 «да, я украл твой планшет, моя злополучная госпожа...» 95

Константин Шавловский 98

Нас надо убить 98 Трансгендерный Иисус 100

Найк Нейман 103

олдскул по Ж.Лакану 103 «и эти адские боли дают понять, // что ты недоинтерсекс...» 104 Телефон 106

Фридрих Чернышёв 107

«Ксану, который, обняв меня на прощание, сказал, что я хорошо пахну...» 107 «не могу ощутить // себя прежн_юю...» 108

«ничего не приходит в голову // кроме синей лампочки обогревателя...» 108
Колыбельная для моего Любимого 109
«когда я решил это сделать // когда отрезал волосы...» 109
«Мечты июня/ля две тысячи тринадцать // Встречать тебя на крытой автоста...» 110
записки о моих страхах 110
«Почти не осталось шрамов — // теперь слабо верится...» 111
«жидкость погруженная в тело через семь лет // ну вы знаете...» 111
«твой голос это мое желание // ток в твоих конечностях...» 112
«сегодня нас больше чем два // мальчик выбирающий хищников...» 113
«пять самолётов для тех // кто не хочет вернуться...» 114

Ленни Ли Герке 115

Девушки 115

«каждый раз оказываясь на линии улицы-окна // в комнате где с любимым светим...» 118 «сей стул оставленный высокий расписной // где восседало скипетром потрясая...» 119 «птицы орут как сумасшедшие в Измайловском парке // в мае на излете первого часа ночи...» 120 Постапокалиптика 121 «бело и снежно лежало я до того как // вы расселились по этим предгорьям...» 123

Руфия Дженрбекова 124

Суб-набор 124

Лида Юсупова 132

потерпевший П. 132

Егана Джаббарова 139

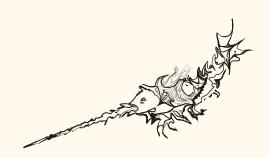
Амади 139

«ад прорастает в меня // ад прорастает как гной...» 143

Алок Ваид-Менон 144

Перевод с английского Марии Вильковиской Библейский пояс 144
Сарри не сорри 149
Лень 149
Уличный налог 150

Об авторах 152

Литературно-художественное издание

Под одной обложкой

Сборник квир-поэзии

18+. Некоторые тексты содержат обсценную лексику

Составительница, редакторка, корректорка *Мария Вильковиская*

Иллюстрации *Малики Иксеновой* Дизайн и верстка *Тиля Улена* (<u>www.tonkayagran.com</u>)

Подписано к публикации 17 июля 2018 Формат 164×205 мм (70×100/16) Гарнитура Pelago

Казахстанская феминистская инициатива «Феминита» kazfeminita@gmail.com feminita.kz

